

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, съ пересылкою 4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.
1 и 15 чиселъ.

15 Августа. № 16. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЪ ЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святышаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго.

Отъ 22 Юня 1874 года, за № 37. *О томъ, чтобы Духовныя Консисторіи сообщали Присутствіямъ по воинской повинности о лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и оставившихъ мѣсто псаломщика ранне 15 лѣтъ со времени освобожденія по вѣтому мѣсту отъ военной службы.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-

тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 минуваго Мая, отношеніе къ нему Министра Внутреннихъ Дѣлъ, № 839, въ которомъ объяснено: на основаніи 2 пункта 62 статьи Устава о воинской повинности, лица, оставившія мѣсто псаломщика до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пребыть на дѣйствительной службѣ и въ запасъ сроки, соответствующіе ихъ образованію; оставшіе же церковнослужительство, по истеченіи шести лѣтъ, зачисляются прямо въ запасъ до тридцатилѣтняго возраста. А потому въ видахъ предоставленія присутствіямъ по воинской повинности возможности наблюдать за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ сими лицами воинской повинности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы духовныя Консисторіи сообщали уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности Присутствіямъ, по принадлежности, о тѣхъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, которые оставляютъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы. Приказали: Въ виду вышеизложеннаго, предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства циркулярнымъ указомъ, чтобы духовныя Консисторіи сообщали уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности Присутствіямъ, по принадлежности, о тѣхъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, которые оставляютъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леополтіемъ Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, *препо-*

дано благословеніе, съ изъявленіемъ благодарности: крестьянамъ Проскуровскаго уѣзда с. Ружичной за пожертвованіе въ пользу приходской церкви 120 руб. Прихожанамъ с. Шустовецъ Каменецкаго уѣзда, за пожертвованіе въ пользу церкви 1200 руб. Объявлена благодарность: Ольгопольскаго уѣзда с. Поташной и. д. псаломщика Аѳанасію Балицкому, за пожертвованіе имъ въ пользу мѣстной церкви 150 руб; Винницкаго уѣзда с. Бохонокъ прихожанамъ, и помѣщицъ того села Софьѣ Лотоцкой, за пожертвованіе ими въ пользу своей церкви: прихожанами 130 р., Г. Лотоцкою 100 руб; Бывшему крестовому Иеромонаху при Подольскомъ Архіерейскомъ домѣ Игумену Димитрію объявлена искренняя благодарность Епархіальнаго Начальства за весьма усердную службу при Архіерейской домовой церкви, со внесеніемъ въ послужный списокъ.

Утверждены: а) въ должности депутатовъ епархіальнаго и училищнаго съездовъ: 1) Литинскаго уѣзда 2 округа благочинный протоіерей Матѳей Захаревичъ на первое трехлѣтіе и заштатнаго города Хмѣльника священникъ Никита Родкевичъ, а кандидатомъ къ нимъ священникъ с. Куриловки Петръ Безбидовичъ. 2) Летичевскаго уѣзда м. Зинькова священникъ Владиміръ Ковальскій. 3) Брацлавскаго уѣзда 2 округа благочинный протоіерей Іоаннъ Сулима, а кандидатомъ къ нему священникъ м. Верховки Александръ Далинскій. 4) Гайсинскаго уѣзда с. Ометинецъ священникъ Іоаннъ Городецкій. 5) Ямпольскаго уѣзда с. Петрашовки священникъ Сумеонъ Крыжаноскій, и с. Субботовки священникъ Антоній Маковецкій. б) Въ должности наблюдателей сельскихъ школъ: Ямпольскаго уѣзда с. Калитинки Антоній Мончинскій; Гайсинскаго уѣзда с. Семирички священникъ Александръ Волошановичъ. Брацлавскаго уѣзда с. Кирнасовки священникъ Іоаннъ Бачинскій, и м. Тростянца священникъ Θεодосій Базилевичъ. в) Библіотекарями: 2 округа Брацлавскаго уѣзда с. Севериновки священникъ Θεодоръ Базилевичъ, 1-го округа Винницкаго уѣзда

с. Шкуринецъ священникъ Стефанъ Яновицкій; 4 округа Ямпольскаго уѣзда с. Садковецъ священникъ Алексій Онофріевичъ. 1-го Округа Ольгопольскаго уѣзда с. Льсничаго Николай Левицкій. г) Предсѣдателемъ вновь утвержденнаго церковно-приходскаго попечительства въ с. Глубочкѣ Ушицкаго уѣзда, приходскій священникъ Петръ Дачинскій; членами же этого попечительства крестьяне Даниилъ Мельникъ, Іоакимъ Балабухъ, Романъ Маймерукъ, дворянинъ Дмитрій Зюбрицкій, и однодворцы Θεодоръ Яворскій и Александръ Съдлецкій. д) Членами церковно-приходскихъ попечительствъ: Литинскаго уѣзда с. Радовецъ крестьяне Яковъ Рашенко, Иванъ Гнатюкъ, Θεодотъ Заперковный, Стефанъ Каспрукъ, Трохимъ Сердыга и Иванъ Лозинскій, а предсѣдателемъ того попечительства мѣстный священникъ Θεодотъ Лясковскій. Брацлавскаго уѣзда с. Китайгорода крестьяне Илья Шевчукъ, Іосифъ Пилипенко, Игнатій Рѣдка, Порфирій Васильковъ, Гурій Диденко, и Юрка Задворнякъ, предсѣдателемъ же того попечительства мѣстный священникъ Паладій Курчинскій. Гайсинскаго уѣзда с. Борсуковъ крестьяне Макарій Гаціона, Θεодоръ Вергилюкъ, Гавриль Омельчукъ, Романъ Омельчукъ, Климъ Семинюкъ и Захарій Ишукъ; предсѣдателемъ же того попечительства приходскій священникъ Власій Ивановскій. Балтскаго уѣзда м. Крутыхъ почетнымъ членомъ приходскаго попечительства князь Павелъ Абомеликъ. е) Духовникомъ (7-го Округа Ушицкаго уѣзда с. Говоръ священникъ Андрей Руданскій. ж) Членами благотворительнаго совѣта: 6-го Округа Балтскаго уѣзда с. Очеретной священникъ Іоаннъ Подгурскій, и с. Тридубъ священникъ Іосифъ Базилевичъ, и кандидатомъ къ нимъ священникъ с. Курячихъ Лозъ Андрей Молдавскій. з) Въ должности церковныхъ старостъ: на первое трехлѣтіе: Каменецкаго уѣзда с. Калиня крестьянинъ Василій Костюкъ. Ушицкаго уѣзда, заштатнаго города Старой Ушицы мѣщанинъ Леонтій Скрыпникъ, Балтскаго уѣзда с. Мокрой крестьянинъ Стефанъ Гавриленко. Гайсинскаго уѣзда

с. Слободыщъ крестьянинъ Сумеонъ Луценко, с. Собоныхъ Рах-
новъ крестьянинъ Иванъ Наконечный, с. Берестяговъ крестьянинъ
Маркъ Кавецъ. Литинскаго уезда с. Клопотовецъ крестьянинъ
Андрей Надольный, с. Гришекъ крестьянинъ Романъ Куширь,
с. Радовецъ крестьянинъ Алексѣй Зацерковный. Ольгопольскаго
уезда с. Валядинки крестьянинъ Мелетій Бернакъ, Винницкаго
уезда с. Селищъ крестьянинъ Андрей Кулыкъ, Проскуровскаго
уезда с. Малиничъ крестьянинъ Григорій Мандзій, с. Росоща
крестьянинъ Василій Гренчишинъ, и с. Новаго Свѣта крестья-
нинъ Леонтій Павловскій.

Рукоположенъ: во Священника, окончившій курсъ въ По-
дольской духовной семинаріи Иванъ Львовичъ, въ с. Григоровку,
Могилевскаго уезда.

Постриженъ въ монашество: послушникъ Подольскаго
Архіерейскаго дома Иванъ Недзвѣцкій.

Награждены набедренниками: священникъ Ольгопольскаго
уезда с. Валядинки Іоаннъ Лудкевичъ. Каменецкаго уезда с. Гукова
священникъ Адрианъ Дверницій, с. Залуча Надкордоннаго свя-
щенникъ Ананія Лазаркевичъ, за ревностную службу. Винниц-
каго уезда с. Черлинова священникъ Николай Треликовский, за
ревностное прохожденіе пастырскаго служенія. Ямпольскаго уезда
с. Копыстырына священникъ Ананія Думанскій, за усердное
исполненіе возложенныхъ на него обязанностей.

Перемещены: священникъ Гайсинскаго уезда с. Басаличовки
Иларіонъ Лрховскій, въ с. Черемошенку Ямпольскаго уезда на
священническое мѣсто, согласно прошенію. Геромонахъ Шарго-
родскаго Николаевскаго монастыря Анатолій, — въ заштатный Свято-
Троицкій монастырь Балтскаго уезда с. Луцоловой псаломщи-
ка Александръ Дембовскій, — въ с. Берестяги Гайсинскаго
уезда на псаломщицкое мѣсто. Винницкаго уезда с. Кустовець
псаломщика Иванъ Левкевичъ — въ с. Липатинъ Литинскаго

уѣзда на псаломщицкое мѣсто. Балтскаго уѣзда с. Мошнягъ и. д. 2-го псаломщика Тимоѳей Страшевскій, въ м. Смотричь Каменецкаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто. Могилевскаго уѣзда с. Нишовець и. д. псаломщика Патрикій Трояновскій, въ с. Кучу Ущицкаго уѣзда на псаломщицкое же мѣсто. Гайсинскаго уѣзда м. Теплика и. д. псаломщика Іуліанъ Мальскій, въ с. Демковку Брацлавскаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто. Гайсинскаго уѣзда м. Соболевки и. д. псаломщика Константинъ Марчевскій, и Брацлавскаго Собора и. д. псаломщика Александръ Кульчицкій перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

Опредѣлены къ мѣстамъ: священникъ Олимпій Саницкій, въ с. Калине, Каменецкаго уѣзда, на священническое мѣсто-до усмотрѣнія. Гайсинскаго уѣзда с. Тымаря заштатный священникъ Василій Стефановичъ, въ с. Семенки Брацлавскаго уѣзда, на священническое мѣсто. И. д. псаломщика при Николаевской церкви г. Каменца, діаконъ Іоаннъ Вершковскій, штатнымъ діакономъ при тойже церкви. Пѣвчій Подольскаго Архіерейскаго хора Иванъ Радъвичъ-2-мъ псаломщикомъ при Николаевской церкви г. Каменца. Пѣвчій тогоже хора Андрей Голубовъ, въ с. Будное Могилевскаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто. Уволенный послушникъ изъ Шаргородскаго монастыря Антонъ Думанскій, въ с. Полюный Олексинець Проскуровскаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто. Гайсинскаго уѣзда с. Мелешкова дьячковскій сынъ Александръ Витковскій, въ с. Кусиковцы Литинскаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто. Брацлавскаго уѣзда с. Боблова діаконскій сынъ Александръ Крыжановскій, въ с. Василевку Брацлавскаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто. Дьячковскій сынъ Алексій Козубовскій въ с. Широкою Греблю Литинскаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто. Могилевскаго уѣзда с. Татарискъ діаконскій сынъ Сувлестръ Панкевичъ на псаломщицкое мѣсто въ тоже село Татариски Винницкаго уѣзда с. Кривошейнець священническій сынъ Стефанъ Левицкій въ число послушниковъ Шаргородскаго монастыря. Вдова

священника Марія Чернявская, въ с. Литинку, Литинскаго уѣзда, на просфорническое мѣсто.

Почислены священническія мѣста: за кончившимъ курсъ Подольской духовной Семинаріи Михаиломъ Горошкевичемъ въ с. Сказинцахъ Проскуровскаго уѣзда. За смотрителемъ и учителемъ Братской Ремесленной школы Василиемъ Тарногородскимъ, въ с. Яновцахъ Литинскаго уѣзда.

Разрѣшено: Ольгопольскаго уѣзда въ с. Окницѣ, вызолотить кресты на церкви и колокольнѣ, покрасить крышу, и подмѣять исправленія на церкви и колокольнѣ. Въ с. Хрустовой, исправить и покрасить крышу на церкви и колокольнѣ. Балтскаго уѣзда въ с. Гетмановкѣ построить часовню на кладбищѣ. Въ с. Капустянкѣ, оштукатурить снаружи церковь и покрасить крышу. Каменецкаго уѣзда въ с. Теремковцахъ раскрасить церковь; въ с. Красновставцахъ, устроить въ алтарь новый полъ, и выбѣлить внутри и снаружи церковь. Ушицкаго уѣзда, г. Ушицы оштукатурить Соборъ и покрасить крышу колокольни; въ с. Карпачевкѣ исправить иконостасъ; въ с. Супруньковцахъ сдѣлать въ алтарь церкви новый полъ; въ м. Тинной исправить внутри церковь и возобновить полъ; въ с. Иванковцахъ Хрептіевскихъ куполы на церкви перекрыть новою жестію, и покрасить красками внутри всю церковь; въ с. Гуляхъ обшить колокольню новыми досками и покрыть крышу гонтою. Проскуровскаго уѣзда въ с. Гречанной, покрасить всю церковь снаружи, и оштукатурить ограду около церкви. Винницкаго уѣзда въ с. Бохонкахъ раскрасить внутри церковь.

Выданы паспорта: Иеромонаху Коржовецкаго монастыря Ирину въ г. Кіевъ на одинъ мѣсяць. Каменецкаго уѣзда 7 округа благочинному священнику Сынгалевичу въ г. Кіевъ на 10 дней. г. Камѣнца Петро-Павловской церкви и. д. псаломщика Петру Ляценкѣ въ м. Почаевѣ на 15 дней. м. Оринина священнику Трифону Розумовскому въ г. Кіевъ на одинъ мѣсяць. с.

Великаго Ольховца священнику Иоанну Лещенкѣ въ м. Почаевѣ
Волынской губерніи, на 10 дней. Балтскаго уѣзда с. Фернатіи
священнику Іосифу Кашубскому въ г. Кіевѣ, на 15 дней.
С. Кеицебы священнику Григорію Бергеру въ Гг. Кіевѣ и Одессу
на одинъ мѣсяць. Могилевскаго уѣзда м. Озаринецъ священнику
Іоанну Максѣановичу въ г. Одессу на 28 дней. Гайсинскаго уѣзда
с. Черной Гребли священнику Димитрію Кошутскому въ г. Кіевѣ
на 20 дней С. Малой Мочулки священнику Фавсту Пашутѣ въ
г. Москву на 28 дней. Ямпольскаго уѣзда с. Великой Косницы
священнику Павкратію Кондрацкому въ г. Кіевѣ на 20 дней.

Уволены: состоявшій при Подольскомъ Архіерейскомъ домѣ
духовникъ Ігуменъ Димитрій, — на покой, съ помѣщеніемъ въ
Бершадскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Заштатъ — Могилев-
скаго уѣзда. с. Татарискъ и. д. псаломщика Діаконъ Ѳеодоръ
Панкевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

1-е) По опредѣленію Подольской духовной консисторіи, отъ
15 Поля, отыскивается послушникъ Барскаго Св. — По-
кровскаго монастыря Іосифъ Левицкій, отлучившійся изъ того
монастыря безъ билета.

2-е) Балтскаго уѣзда въ 5-мъ округѣ благочиннаго нужны
хорошіе наставники въ церковно-приходскія школы того округа,
гдѣ для учителя положено въ годъ жалованья отъ 100 до 150
руб. и квартира. Гайсинскаго уѣзда въ с. Ометинцахъ учителю
церковно-приходской школы положено въ годъ жалованья отъ 80 р.
до 120 руб. Объявляется съ тѣмъ, не пожелаетъ ли кто изъ
окончившихъ курсъ семинарій занять мѣсто учителя въ с. Оме-
тинцахъ, и должность псаломщика въ томъ же с. Ометинцахъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО—УЧИЛИЩНОМУ ВЪДОМСТВУ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1). *Отъ 12 Марта 1874 года г., № 13. О сочиненіи г. Афанасьева: „Учебное руководство по предмету Св. Писанія, составленное для учениковъ 1-го класса духовныхъ Семинарій.“*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ заслушавъ предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 10-й, о допущеніи составленнаго учителемъ Кавказской духовной Семинаріи Дмитріемъ Афанасьевымъ „Учебнаго руководства по предмету Св. Писанія для учениковъ перваго класса духовныхъ Семинарій“ (въ рукописи) къ употребленію въ I классъ духовныхъ Семинарій, въ качества учебнаго пособія какъ для воспитанниковъ I-го класса при изученіи св. Писанія, такъ и для наставниковъ по сему предмету. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, послать при циркулярномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копию съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16 Января 1874 года за № 10-мъ.

О сочиненіи преподавателя Кавказской духовной семинаріи Дмитрія Афанасьева, подг названіемъ: „Учебное руководство по предмету Св. Писанія, составленное для уче-

никовъ перваго класса духовныхъ семинарій (Книги Закоположительныя Свящ. Писанія Ветхаго Завета. Руккопись 1873 года).

Сочиненіе „Учебное руководство по предмету Священнаго Писанія для учениковъ перваго класса духовныхъ семинарій“, составленное Д. Аванасьевымъ, въ 1872 году, было уже разсмотрѣно Учебнымъ Комитетомъ и, согласно заключенію его, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{20 \text{ ДЕКАБРЯ } 1872}{18 \text{ ЯНВАРЯ } 1873}$ года одобрено къ употребленію въ качествѣ учебника по предмету Свящ. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы до печатанія своего труда, авторъ внимательно пересмотрѣлъ его и исправилъ въ немъ все указанное Комитетомъ недостатки и, по исправленіи, вновь представилъ его въ Комитетъ на разсмотрѣніе. Нынѣ, вслѣдствіе вышеизложеннаго требованія Учебнаго Комитета, авторъ, по исправленіи своего труда, вновь представилъ его для означенной цѣли съ просьбою объ окончательномъ одобреніи его къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника.

Исправленія, сдѣланныя авторомъ, нельзя назвать точными и достаточными. Одною изъ капитальныхъ погрѣшностей, допущенныхъ авторомъ при первомъ представленіи своего труда въ Учебный Комитетъ, было то, что правила изъясненія Свящ. Писанія, положенныя программю для преподаванія сего предмета въ духовныхъ семинаріяхъ въ ряду предварительныхъ свѣдѣній о свящ. Писаніи вообще, были выдѣлены изъ курса, назначеннаго для 1-го класса семинарій, въ особую науку подъ именемъ свщ. Герменевтики и изложены слишкомъ пространно. Учебнымъ Комитетомъ предложено было автору внести герменевтическія правила въ составленное имъ для 1-го класса семинарій учебное руководство, поставивъ ихъ на мѣсто, указанное программю, и сдѣлавъ въ этихъ правилахъ сокращенія, насколько возможно, большія, чтобы

они не выходили изъ предѣловъ, назначенныхъ программю, и безъ нужды не увеличивали чрезмѣрно учебника, и безъ того нелегкаго для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, при краткости времени, какое назначено для его прохожденія. Авторъ исполнилъ на половину предложеніе Комитета, т. е. онъ внесъ свою герменевтику въ составленное имъ учебное руководство, давъ ей мѣсто, указанное программю, но не сократилъ ее на столько, на сколько требовалъ Учебный Комитетъ, напротивъ сохранилъ въ ней весь обликъ особаго учебнаго руководства, оставивъ даже понятіе о ней, какъ наукѣ, и начертавъ планъ ея, какъ систематическаго руководства (см. л. 19 на оборотѣ § 8). Она слагается у него изъ трехъ частей и состоитъ изъ 36 параграфовъ, занимающихъ десять писанныхъ листовъ. Правда листы эти написаны почеркомъ не мелкимъ, тѣмъ не менѣе въ печати займутъ не мало мѣста. Въ такомъ видѣ герменевтическія правила, предложенныя г. Аванасьевымъ, не могутъ быть одобрены къ помѣщенію въ учебномъ руководствѣ для 1-го класса семинарій.

Далѣе — авторъ, по принятому имъ плану, для болѣе обстоятельнаго истолкованія указанныхъ программю отдѣловъ изъ священныхъ книгъ, послѣ изложенія содержанія данныхъ отдѣловъ, предлагаетъ вопросы, клонящіеся къ разъясненію болѣе важныхъ мыслей, въ нихъ заключающихся или недоумѣній, ими воздужаемыхъ. Комитетомъ было замѣчено, что вопросы эти ставятся авторомъ не всегда удачно, а иногда такъ, что въ отвѣтахъ повторяется только то, что сказано въ общемъ изложеніи содержанія, безъ прибавленія новыхъ свѣдѣній, отчего и вопросы и отвѣты на нихъ представляются совершенно излишними. Недостатокъ этого встрѣчается и въ исправленной авторомъ рукописи. Таковы, напр., вопросы вмѣстѣ съ отвѣтами на л. 172 относительно чистоты жизни ветхозавѣтныхъ священниковъ; л. 175 о праздникахъ ветхозавѣтной церкви; на л. л. 177 и 178 о субботнемъ и юбилейномъ годахъ; на л. 200-о празднованіи Пасхи; на л. 213-

касательно закона о переходе владѣнія землею изъ удѣла одного колѣна въ другой“. Не мало изъ другихъ болѣе мелкихъ недостатковъ оставлено авторомъ безъ должнаго исправленія, не въ смотра на ясныя указанія Комитета. Такъ на л. 84 на оборотъ недостаточно исправлено примѣчаніе объ извращеніи природы тварей передъ потопомъ; на л. 110 не исправлено неудачное выраженіе: „Вся пророческая рѣчь Іакова состоитъ изъ 12 благословляющихъ пророческихъ изреченій; на л. 127 и 128 въ отвѣтъ на вопросъ; „Какое новое имя Бога открыто было Моисею и каково значеніе этого имени“—оставлена безъ исправленія указанная Комитетомъ нестройность изложенія мыслей: „Этимъ же именемъ (Іегова), по мнѣнію нѣкоторыхъ раввиновъ, будто Моисей и все ветхозатныя св. мужи творили чудеса“... „Евреи и большая часть христіанскихъ толковниковъ... полагають, что въ исторіи патриарховъ встрѣчаемое это имя употреблено только самымъ Моисеемъ, а имъ извѣстны были имена Бога: *Элогимъ, Шаддай*“; на лист. 171 на оборотъ оставлено безъ исправленія слѣдующее мѣсто: „возбранены были имъ (священникамъ), какъ неприличныя ихъ сану, знаки глубокой скорби по умершемъ“; на л. 225: Моисей... требовалъ и заклиналъ, чтобы Израиль избралъ благословеніе и жизнь предложенныхъ ему Богомъ благословеній и проклятій, жизни и смерти“; на л. 248 — неудачное выраженіе: „гостительное состояніе ереевъ“ и т. п. Все эти мѣста были выписаны буквально и въ прежней рецензії; о другихъ же замѣчено было вообще что „можно было бы указать и еще немало мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются подобныя вышеприведеннымъ недостатки изложенія, но и по указаннымъ авторъ можетъ увидѣть, что въ какихъ исправленіяхъ нуждается его рукопись“. Къ сожалѣнію, авторъ не увидѣлъ этого, а потому и въ новой рукописи, не только исправленной, но и дополненной имъ, оставилъ нѣже погрѣшности, съ прибавленіемъ, какъ кажется, и новыхъ. Такъ напр. на л. 16 слишкомъ рѣзкая слѣдова замѣтка о недостаткахъ изданія

славянської Біблії при Імператриці Єлисаветі Петровні в 1751 році. Автор говорить: „Отноительно Ветхаго (Завѣта) излишнее благоговѣіе предъ греческимъ текстомъ и точность перевода, доходящая до механической копировки оригинала, привелъ къ тому, что славянскій текстъ книгъ пророческихъ и учительныхъ отливается во многихъ мѣстахъ темнотою и запутанностію, а иногда даже отсутствіемъ грамматическаго смысла“. Така рѣзкость сужденій по дѣлу, одобренному Святѣйшимъ Синодомъ, въ учебникъ неумѣстна. Лучше было бы опустити и замѣтку о приостановленіи перевода Св. Писанія на русскій языкъ съ 1824 года по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ до 1857 года, встрѣчающуюся на л. 17. Неумѣстна также замѣтка на л. 65 и 66 о мнѣніяхъ отрицательной критики касательно происхожденія вѣтовнижя Моисея. Рѣчь автора, вообще не гладкая, по мѣстамъ страдаетъ недостатками весьма замѣтными. Напр. на с. 108 въ подстрочномъ примѣчаніи сбивчивость въ изложеніи доходить до противорѣчя. Вотъ слова автора: „Въ выраженіи у *LXX* тит: *Эго де дідоми си сікіма ексеретонъ*, азъ же даю ти Сиби му избранную“, гевр. слово *шехемъ* хотя оставлено безъ перевода, но, очевидно, въ связи съ слѣдующимъ прилагательнымъ *ексеретонъ* и согласно съ историческими обстоятельствами нельзя принимать за имя извѣстнаго города Сихема, или земли около него, а просто за указаніе на лучшей участокъ (шехемъ — участокъ), имѣющій достаться потомкамъ Іосифа. Впрочемъ, можно подумати, что и выраженіе *Шехема* указывало и на определенный участокъ земли *близъ Сихема города*... Статья „Общій взглядъ на времена патріархальныя“ (л. 115—120) страдаетъ нестройностію и неотчетливостію изложенія. Нестройностію изложенія страдаетъ также разборъ объясненія, какое даютъ раціоналисты чуду перехода евреевъ черезъ Черное море (л. 142 и 144). Таково же и изложеніе о содержаніи пѣсни Моисеевой послѣ этого чудеснаго перехода (л. 144). На л. 140 авторъ замѣчаетъ, будто бы безоружные евреи взяли себѣ оружіе

враговъ своихъ“ — египтянъ, послѣ того, какъ они потонули въ Черномъ морѣ. Это представляется невѣроятнымъ. Евреи видѣли трупы враговъ, выбрасываемые на берегъ волнами, но при трупахъ едва ли было оружіе, а достать его со дна морскаго было невозможно. На л. 149 и 150 неудачно изложено содержаніе заповѣдей десятословія. Опредѣляя, напр., содержаніе послѣднихъ шести заповѣдей, авторъ говоритъ: „Въ остальныхъ шести заповѣдяхъ требуется во имя Бога любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ съ частными предписаніями выраженія этой любви: во первыхъ, къ родителямъ, въ почтеніи и пропитаніи ихъ въ старости, во вторыхъ, ко всемъ людямъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе жизни ближняго.... въ четвертыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе собственности ближняго, въ пятыхъ, чрезъ неприкосновенность и охраненіе чести ближняго, и въ шестыхъ, наконецъ, чрезъ выраженіе этой любви даже въ нежеланіи какима бы то ни было образомъ повредить ближнему и въ отршеніи отъ всякой зависти“. Ниже на той же страницѣ — неупотребительное выраженіе: „Несостояніе заплатить долга“, На л. 152 и 163: „Знаменателенъ обрядъ окропленія всего народа и самой книги Завета кровью жертвъ, которая кровь, по объясненію Апостола Павла, служила необходимымъ утвержденіемъ синайскаго завета Бога съ народомъ Израильскимъ. Но такое значеніе и такую необходимость (?) кровь жертвенныхъ тельцовъ и козловъ имѣла не сама по себѣ“.... На л. 155: „Богъ общалъ милостиво показать Моисею на горѣ „славу свою“, но при этомъ Моисей можетъ узрѣть только задняя моя, лице же мое не явится тебѣ“. На л. 155: „Какой смыслъ прошенія Моисея у Бога показать славу свою? На л. 157: „Скинія составлена была изъ брусевъ, поставленныхъ стоя“. На л. 163; „... какъ можно человеку собственной дѣятельностію усвоить и пользоваться тѣми благами“.... На л. 166 вмѣсто „повельно не выходить изъ скинии“, авторъ говоритъ „запрещено не выходить изъ скинии“. Тутъ же

повелѣнія Господни священникамъ, данныя по поводу казни Надава и Авіуда, изложены не съ должною обстоятельностью и ясностію. На л. 168, перечисляя одежды ветхозавѣтнаго первосвященника, авторъ упоминаетъ объ *Уримъ* и *Туммимъ*, какъ особой одеждъ, а нѣсколько ниже на тойже страницѣ замѣчаетъ, что Уримъ и Туммимъ не составляли чего либо особаго отъ ефуда и „слова суднаго“. На л. 169 на оборотъ авторъ выражается такъ, будто первосвященникъ въ день очищенія на козлѣ исповѣдывалъ грѣхи народа. «Затѣмъ онъ возлагалъ», говоритъ авторъ, „руки свои на голову козла втораго, исповѣдывалъ на немъ грѣхи народа, а козла одинъ человекъ отгонялъ въ пустыню“. На л. 175 — также неудачное выраженіе: Это вхожденіе во святое святыхъ только однажды въ годъ и только одного первосвященника *означало недоступность человека къ Богу*.... На л. 173 авторъ, указывая средства къ содержанію Левитовъ, говоритъ, что между другими предметами на содержаніе сыновъ Левитныхъ должны были поступать и *первенцы отъ людей*. А какимъ способомъ отъ этихъ первенцовъ должны были получаться средства содержанія, не опредѣляетъ. На л. 176 законы о субботнемъ годѣ изложены не полно. Наконецъ, нестройностію и неотчетливостію изложенія страдаетъ и статья о Богослуженіи церкви подзаконной (л. 293), на что указано было автору и въ прежней рецензій.

Принимая во вниманіе, а) что авторъ не вполне воспользовался замѣчаніями Комитета и допустилъ въ исправленной имъ рукописи значительное число погрѣшностей, которыя, хотя касаются главнымъ образомъ внѣшняго изложенія, тѣмъ не менѣе могутъ представлять затрудненія для воспитанниковъ 1-го класса духовныхъ семинарій къ ясному и отчетливому усвоенію ея содержанія, если бы въ такомъ видѣ она обобрана была къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства; б) что въ прошедшемъ году „Учебное руководство“, составленное г. Аванасьевымъ было

одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ только подъ условіемъ исправленія всѣхъ, замѣченныхъ въ немъ, недостатковъ и только по той причинѣ, что другого, лучшаго учебника по предмету Свящ. Писанія, для 1-го класса семинарій не было; в) что авторъ предложеннаго ему условія не исполнилъ, какъ должно, а между тѣмъ явилось въ печати лучшее руководство по тому же предмету, составленное законоучителемъ Владимірской губернской гимназіи, священникомъ Михаиломъ Херасковымъ, которое и одобрено Комитетомъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника; наконецъ, г) что правила герменевтическія, помѣщенные г. Афанасьевымъ въ его учебномъ руководствѣ, изложены слишкомъ подробно и пространно, такъ что превышаютъ требованія программы, утвержденной Св. Синодомъ для преподаванія Св. Писанія въ семинаріяхъ и усвоеніе ихъ можетъ быть обременительнымъ для воспитанниковъ 1-го класса семинарій, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное учителемъ Кавказской духовной семинаріи Дмитріемъ Афанасьевымъ „Учебное руководство по предмету Св. Писанія для учениковъ 1-го класса духовныхъ семинарій“ (въ рукописи) допустить къ употребленію въ 1-мъ классѣ духовныхъ семинарій не въ качествѣ учебника, какъ предполагено было Комитетомъ при первоначальномъ разсмотрѣніи рукописи г. Афанасьева, а въ качествѣ учебнаго пособія какъ для воспитанниковъ 1-го класса при изученіи Св. Писанія такъ и для наставниковъ по сему предмету.

2) Отъ 12 Марта 1874 г., № 14. *О сокращенномъ „Французско-Русскомъ словарѣ“ г. Макарова.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 218, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ „Французско-Русскаго Словаря для среднихъ учебныхъ заведеній (С.

П. 6. 1873 г.) “Макарова, въ качествѣ Учебнаго пособия при изученіи французскаго языка.— Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Селинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить, въ копіи, при печатномъ указѣ, епархіальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ,
ОТЪ 19 ДЕКАБРЯ 1873 ГОДА ЗА № 218-МЪ.

О сокращенномъ „Французско-Русскомъ словарѣ“ г. Макарова.

Г. Макаровъ, сколько можно судить по заглавію его труда „Международные словари для среднихъ учебныхъ заведеній“, предполагаетъ издать цѣлый рядъ словарей. При всей обширности этого предпріятія, упомянутое заглавіе кажется слишкомъ громкимъ и затѣйливымъ. Слово „международный“ выражаетъ политическія отношенія между государствами, и употребленное относительно словарей можетъ вводить покупателей въ затрудненіе. Представленный въ настоящее время Французско-Русскій Словарь г. Макарова есть сокращеніе его „полнаго Французско-Русскаго Словаря“, который уже былъ въ прошломъ году на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета и удостоенъ полной преміи Преосвященнаго Архіепископа Макарія. Сокращеніе произведено очень искусно и целесообразно, — выпущены только слова и примѣры рѣдко употребляемые, а равно и синонимы; но оставлена вся полнота значеній словъ и значительное число фразъ и идиотизмовъ, необходимыхъ для успешнаго изученія французскаго языка. Равно и французскіе предлоги изложены, какъ и въ полномъ Словарѣ, въ соответствіи съ русскими падежами, а личныя и относительныя

мѣстоименія — съ ихъ косвенными падежами. Нельзя не отнести къ достоинству словаря и то, что въ немъ при нѣкоторыхъ словахъ помѣщены грамматическія правила. Можно только пожалѣть, что авторъ не принялъ во вниманіе указаній, сдѣланныхъ ему Учебнымъ Комитетомъ при разборѣ его полнаго Французско-Русскаго Словаря; но это, вѣроятно, потому, что настоящій сокращенный словарь поступилъ въ печать прежде чѣмъ автору его были сообщены помянутыя указанія. За исключеніемъ этого, словарь г. Макарова составляетъ весьма удовлетворительное и лучшее, сравнительно со всеми другими словарями, пособіе для воспитанниковъ духовныхъ семинарій при изученіи французскаго языка, и очень доступенъ по цѣнѣ (1 руб. 60 к.), не смотря на значительный его объемъ.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать сокращенный Французско-Русскій Словарь г. Макарова въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи французскаго языка въ духовныхъ Семинаріяхъ.

3) Отъ 21 марта 1874 года за № 15 — о сочиненіи священника Хераскова: „Руководство къ Пятокнижію Моисееву“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 210, о допущеніи составленнаго законоучителемъ Владимірской гимназіи священникомъ Херасковымъ „Руководства къ Пятокнижію Моисееву (Владиміръ на-Клязьмѣ 1873 г.)“, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ I класса, при изученіи Св. писанія. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленное законоучителемъ Владимірской гимназіи священникомъ Херасковымъ „Руководство къ Пятокнижію Моисееву“ ввести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника для воспитанниковъ I класса при изученіи Св. писанія, съ тѣмъ

однако, чтобы авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оное, согласно сдѣланнымъ Учебнымъ Комитетомъ указаніямъ. О чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копіи, журнала Комитета.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, ва
№ 210-мъ

Руководство, составленное священникомъ Херасковымъ, можно назвать отраднымъ явленіемъ въ нашей учебной литературѣ по предмету Священнаго писанія. При строгомъ выполненіи программы, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для преподаванія Св. писанія въ семинаріяхъ, руководство священника Хераскова въ краткомъ очеркѣ, съ объяснительными замѣтками (см. въ особенности о кн. Числь), представляетъ содержаніе и тѣхъ отдѣловъ и главъ священныхъ книгъ, которые не отмѣчены программой для болѣе обстоятельнаго изъясненія, но знаніе которыхъ необходимо для послѣдовательнаго изученія свящ. текста. Такое изложеніе содержанія мѣсть, не указанныхъ программой, значительно можетъ облегчить для воспитанниковъ трудъ повторенія и запоминанія уроковъ, слышанныхъ въ классѣ, но какъ имѣющее въ учебникѣ значеніе второстепенное, оно напечатано мелкимъ шрифтомъ, чтобы служило только пособіемъ къ болѣе отчетливому усвоенію и припоминанію воспитанниками слышанныхъ въ классѣ уроковъ, а не ставилось на одинъ планъ вмѣстѣ съ предметами, требующими болѣе обстоятельнаго истолкованія, къ обремененію памяти учащихся. Главное достоинство книги Хераскова состоитъ въ томъ, что въ ней съ полнотою обозрѣнія предмета соединя-

ются сжатость, легкость и ясность или простота изложения. Сверх того, объясненіямъ св. текста, при обстоятельности и зрѣлости мысли, авторъ придаетъ иногда интересъ современной свѣжести и научности, отънявъ ихъ слегка характеромъ апологетическимъ, приспособительно къ современнымъ возрѣніямъ и выводамъ естествовѣднiя (см. напр. на стр. 21 о первомъ днѣ творенiя; на стр. 25 о шестомъ днѣ; на стр. 28 и 29 о дняхъ творенiя; на стр. 43 и 44 о долготѣи допотопныхъ патріарховъ; на стр. 54 о смѣшенiи языковъ), или указывая слѣды библейскихъ преданiй въ мифологическихъ сказанiяхъ древности (см. напр. стр. 27 о пищѣ людей и животныхъ до потопа, стр. 44 о долготѣи патріарховъ допотопныхъ; стр. 53 о единствѣ первобытнаго языка и столпотворенiи).

Впрочемъ, при всѣхъ достоинствахъ, сочиненіе о. Хераскова не чуждо и недостатковъ какъ въ содержанiи, такъ и въ изложенiи. Въ первомъ отношенiи замѣчаются мысли невѣрныя или шаткія. Такъ напр. на стр. 2 авторъ даетъ невѣрное понятiе о книгахъ Св. писанiя неканоническихъ: ошибочно смѣшивая ихъ съ книгами *апокрифическими*. „Книгами неканоническими“, говоритъ онъ, „называются тѣ, которыя хотя и находятся въ библіи — по важности своего содержанiя, однако-же не имѣютъ боговдохновеннаго достоинства. Сіи послѣднія книги называются еще *апокрифическими*, частію по неизвѣстности ихъ авторовъ, а частію и потому, что онѣ не были назначаемы для публичнаго чтенiя въ древней церкви“. Св. Аѳанасій въ посланiи своемъ о праздникахъ (въ книгѣ Правилъ) рѣзко отличаетъ неканоническія св. книги отъ книгъ апокрифическихъ, ясно давая понятiе, что наименованіе книгъ *апокрифическими* придумано еретиками, которые давали это наименованіе составляемымъ ими подложнымъ книгамъ, чтобы лучше увѣрить, будто онѣ не вновь составлены, и только неизвѣстны были, какъ сокрываемыя (см. примѣч. въ книгѣ Правилъ къ канонич. посл. св. Аѳанасія алекс. о праздникахъ). Перечисливъ каноническія книги

Св. писанія и сказавъ объ ихъ неприкосновенности, св. Аванасій продолжаетъ: „Ради-же большія точности, поелику пишу ради нужды, присовокупляю и сіе: яко есть, кромъ сихъ, и другія книги, не введенныя въ канонъ, но назначенныя Отцами для чтенія новопоступающимъ и желающимъ огласитися словомъ благочестія: Премудрость Соломона, Премудрость Сирахова, Есѳиръ, Іудифъ и Товія и такъ именуемое ученіе апостоловъ (постановленія апостольскія) и Пастырь. *Впрочемъ, возлюбленные, сверхъ сихъ читаемыхъ и оныхъ каноническихъ, нигдѣ не упоминается объ апокрифическихъ, но сіе есть умышеніе еретиковъ, которые пишутъ оныя, когда хотятъ, назначаютъ и прибавляютъ имъ время, дабы, представляя ихъ яко бы древнія, имѣти способы къ прельщенію оными простодушныхъ*“.

На стр. 54 не вполне основательною кажется мысль, будто „одною изъ цѣлей премудрости Божіей въ Вавилонскомъ смѣшеніи языковъ и разсѣяніи народовъ было то, чтобы предохранить ихъ отъ крайняго угнетенія въ случаѣ сосредоточенія власти во одномъ лицѣ всемірнаго владыки“. Предположеніе это можно назвать, по меньшей мѣрѣ, спорнымъ. На стр. 51 высказывается предположеніе, вѣрность котораго также весьма сомнительна: „По изслѣдованіямъ ученыхъ естествоиспытателей“, говоритъ авторъ, „радуги до потопа вовсе не было“. Незрѣлыя сужденія видимъ также и на стр. 99. По поводу словъ (Исх. III, 1): *Моисей пасъ овецъ у Іовора, тестя своего*, авторъ замѣчаетъ: „Такъ вѣренъ былъ своему призванію Моисей!... Онъ легко отрывается отъ египетской роскоши и мирно пасетъ стада, — притомъ не свои стада, а своего тестя, — знакъ, что онъ не хотѣлъ имѣть собственности въ землѣ Мадіамской, и крѣпко помнилъ, что рано или поздно онъ долженъ снова идти въ Египетъ на дѣло избавленія своей братіи“. Моисей въ то время не зналъ еще о своемъ призваніи, потому не могъ ни быть „вѣрнымъ ему“, ни „крѣпко помнить его“. Это очень ясно открывается изъ самой исторіи

призванія Моисея. Неоднократное и настойчивое отреченіе его предъ Богомъ отъ призванія къ избавленію евреевъ показываетъ, что раньше этого онъ никогда и не думалъ, что ему придется быть избавителемъ своей братіи“. *Кто я, говоритъ Моисей Богу, „чтобы мнѣ идти къ Фараону и вывести изъ Египта сыновей Израилевыхъ (Исх. III, II)? Господи! человекъ я нерычислительный (IV, 10)... Пошли другаго (ст. 13).* Эти слова Моисея ясно обличаютъ несостоятельность соображеній автора. На стр. 140 не полно, а потому и не совсемъ вѣрно, изложенъ законъ Моисея о рабахъ. Авторъ говоритъ: „купленные рабы освобождались даромъ въ седьмой (субботній) годъ — и съ семействами; если же семейство приобрѣталось въ состояніи рабства, то оно оставалось у господина“. Въ священномъ же текстѣ читаемъ (Исх. XXI. 2--4): „если купишь раба еврея: пусть онъ работаетъ тебѣ шесть лѣтъ, а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю даромъ. Если онъ пришелъ одинъ, пусть одинъ и выйдетъ. А если онъ женатый: пусть выйдетъ и жена его. Если же господинъ его далъ ему жену, и она родила ему сыновъ, или дочерей: то жена и дѣти ея пусть останутся у господина ея, а онъ выйдетъ одинъ“. Неполнота и невѣрность изложенія авторомъ этого закона заключается въ слѣдующемъ: 1) Законъ говоритъ не вообще о рабахъ, а только о рабахъ *изъ евреевъ*. Моисей строго различаетъ въ своемъ законодательствѣ рабовъ изъ евреевъ и рабовъ изъ иноплеменниковъ. Первыхъ онъ не позволяетъ даже и считать рабами. Когда обдѣнѣтъ у тебя братъ твой“, говоритъ онъ (Лев. XXV, 40), и проданъ будетъ тебѣ, то не налагай на него работы рабской. Онъ долженъ быть у тебя, какъ наемникъ, какъ поселенецъ, до юбилейнаго года пусть работаетъ у тебя“. А относительно рабовъ изъ иноплеменниковъ былъ законъ совершенно другой: „чтобы рабъ твой или рабыня твоя были у тебя; то покупайте себѣ раба и рабыню у народовъ, которые вокругъ васъ.... Можете передавать ихъ

въ наследство и сынамъ вашимъ по себѣ, какъ имѣніе; вѣчно владѣйте ими, какъ рабами“ (Лев. XXV, 44—46). 2) Семейства, прижитыя рабами изъ евреевъ въ состояніи рабства, тогда только оставались у господина съ личнымъ освобожденіемъ раба, когда рабъ женился на рабынѣ этого же господина и съ нею прижилъ дѣтей, а не въ томъ случаѣ, когда бы рабъ, вступивъ въ рабство женатъмъ, прижилъ съ своею свободною женою дѣтей въ состояніи рабства. Въ этомъ случаѣ дѣти, и въ рабствѣ прижитыя отцемъ, принадлежали отцу, а не господину. Точно также на стр. 218 не вѣрно изложенъ законъ о посвященіи Богу полей. Авторъ говоритъ, что „если къмъ нибудь посвящаемо было Богу наследственное свое поле въ самый годъ юбилея, то оно могло остаться за скиніею“,— и въ доказательство ссылается на 21 стихъ XXVII гл. книги Левить. „Если же“, продолжаетъ авторъ, „послѣ юбилея, то за него взималась цѣна только по числу оставшихся до юбилея лѣтъ, съ прибавкою пятой части цѣны, если бы посвятившій захотѣлъ снова оставить поле за собою (Лев. XXVII, 18—19). Если же поле уже перепродано бывало левитами другому владѣльцу, то посвятившій терялъ право на выкупъ (ст. 20), а долженъ былъ дожидаться до юбилея“. Въ книгѣ Левить изложенные авторомъ законы читаются такъ: „если поле изъ своего владѣнія посвятить кто Господу: то оцѣнка твоя должна быть по мѣрѣ посѣва... (стр. 16). Если отъ юбилейнаго года посвящаетъ кто поле свое, должно состояться по оцѣнкѣ твоей (стр. 17). Если же послѣ юбилея посвящаетъ кто поле свое, то священникъ долженъ расчитать серебро по мѣрѣ лѣтъ, оставшихся до юбилейнаго года, и должно убавить изъ оцѣнки твоей (стр. 18). Если же захочетъ выкупить поле посвятившій его, то пусть онъ прибавитъ пятую часть серебра оцѣнки твоей и оно останется за нимъ. (стр. 19). Если же онъ не выкупитъ поля и будетъ продано поле другому человѣку, то уже нельзя выкупить (стр. 20). Поле то, когда оно въ юбилейный годъ отой-

деть, будетъ святыней Господу, какъ бы поле закладое; священ_
 нику достанется оно во владѣніе“ (Лев. XXVII, 21). Изъ сне_
 сенія приведеннаго текста съ словами автора открывается, что
 авторъ не вѣрно понялъ выраженіе 21 стиха: „поле то, когда
 оно въ юбилей отойдетъ, будетъ святынею Господу“. Слово
 „отойдетъ“ авторъ понялъ въ смыслъ посвященія Богу, т. е.
 такъ, что когда оно будетъ посвящено Богу, тогда какъ оно
 должно быть понято въ буквальный прямомъ смыслъ. Въ предъи_
 дущемъ стихъ говорится, что когда посвященное Богу поле
 не будетъ вс время выкуплено владѣльцемъ и будетъ продано
 левитами другому человѣку, то владѣлецъ уже лишается права
 на выкупъ. Затѣмъ, когда въ юбилейный годъ, по общему праву
 оно отойдетъ отъ того человѣка, которому было продано леви_
 тами, то не возвращается прежнему владѣльцу, а достается во
 владѣніе священникамъ, какъ законнымъ владѣльцамъ, которыми
 оно и было продано. Что касается наследственныхъ полей, по_
 свящаемыхъ Богу въ годъ юбилея, или, какъ въ свящ. текстъ, „отъ
 юбилейнаго года“, то оно оцѣнивается (стр. 18), какъ и поле
 посвящаемое послѣ юбилея (стр. 19) и съ прибавкою пятой ча_
 сти цѣны по оцѣнкѣ можетъ быть выкупаемо хозяиномъ. На стр.
 203 встрѣчается также не вполне зрѣлое и мѣткое соображе_
 ніе. Сказавъ о требованіи ветхозавѣтнаго закона относительно
 священниковъ, чтобы „они не имѣли никакихъ тѣлесныхъ недо_
 статковъ не только видимыхъ, но и сокровенныхъ“, авторъ при_
 чиною такого требованія почитаетъ то, что „сіи недостатки мо_
 гли нѣсколько ронять достоинство священниковъ въ глазахъ на_
 рода, привыкшаго руководиться преимущественно вѣшними впе_
 чатлѣніями“ Причина была болѣе глубокая; по крайней мѣрѣ,
 указанная авторомъ причина не могла имѣть отношенія къ „не_
 недостаткамъ сокровеннымъ“. Затѣмъ авторъ продолжаетъ: „отчасти
 на этомъ же основаніи и отъ новозавѣтныхъ іереевъ церковь
 требуетъ тѣлеснаго здоровья и благоприличной вѣшности“. Къ

спроверженію этого замѣчанія и уясненію причины ветхозавѣтнаго закона могутъ служить 77-е и 78-е апостольскія правила, изъ коихъ первое говоритъ: „аще кто лишенъ ока, или въ ногахъ поврежденъ, но достоинъ быти епископъ, да будетъ. Ибо тѣлесный недостатокъ его не оскверняетъ, но душевная скверна“; второе также: „Глухій же и слѣпый да не будетъ епископъ, не аки бы оскверненъ былъ, но да не будетъ препятствій въ дѣлахъ церковныхъ.“

Въ изложеніи мыслей, вообще ясномъ, правильномъ и легкомъ, по мѣстамъ также встрѣчаются недостатки. Такъ самое названіе книги „Руководство къ пятокнижію Моисееву“ представляется неудачнымъ. Руководство служитъ всегда къ какому либо дѣйствию или произведенію чего нибудь а не къ предмету. Затѣмъ во введеніи (стр. 1) не точно выражено понятіе о свящ. преданіи. Авторъ говоритъ, будто „преданіе имѣетъ происхожденіе отъ святыхъ и благочестивыхъ мужей, но записано ими не по непосредственному вдохновенію отъ Духа. Св., и не по нарочитому повелѣнію Божію, — и этими чертами отличается отъ Св. писанія. — Слѣдовало — бы сказать, что и преданіе происходитъ отъ Бога, какъ и ученіе, содержащееся въ Св. писаніи. На стр. 31 употреблено слово, *расположеніе Божіе*“ вмѣсто „любовь Божія“. На стр. 77 — неточное выраженіе... Уставомъ Православной церкви положено читать *виднѣіе Іаковлевоу лѣсницы* на пареміяхъ въ богородичные праздники“. На стр. 64 авторъ также выражается не съ трогою точностію: „видимымъ знакомъ вступленія въ завѣтъ съ Богомъ..... со *временъ Ісаака*, служилъ таинственный обрядъ обрѣзанія“. Слѣдовало бы сказать „со *временъ Авраама*“. На стр. 95 нестройная рѣчь: „обряды погребенія состояли въ закрытіи глазъ умершаго рукою ближайшаго родственника, седмидневный плачь и сѣтованіе, выражавшееся раздраніемъ одежды и падѣваніемъ вретѣща“. На стр. 102 — неудачное выраженіе: Господь прежде „*не хотѣлъ обращать виц-*

манія“ на страданія евреевъ въ Египтъ. На стр. 115— говоря о превращеніи волхвами египетскими воды въ кровь, авторъ допускаетъ неопредѣленность въ выраженіи. „Это не былъ простой обманъ“, говоритъ онъ „но и не было чудо. Это былъ опытъ“; но какой это былъ опытъ, не опредѣляетъ. На той же стран. встрѣчается неудачно выраженный вопросъ. Приведши слова изъ VII глав. кн. Исходъ: *И исполнилось семь дней послѣ того, какъ Господь поразилъ рѣку*, (стр. 25), авторъ спрашиваетъ: „въ отношеніи чего Моисей замѣчаетъ здѣсь о семи дняхъ“? На стр. 131; „гадательный образъ“ вмѣсто „прообразъ“. На стр. 134 авторъ выражается не съ надлежащею ясностію: „для внушенія большаго ужаса къ нарушителямъ воспрещенія (приблизиться къ Синаю), ихъ повелѣвалось убивать— не прикасаясь къ нимъ“. Для большей ясности и опредѣленности мысли, следовало бы указать самый родъ казни чрезъ побіеніе камнями, или умерщвленіе стрѣлою (Исх. XIX, 13). На стр. 170, при перечисленіи составныхъ частей мѣра, употребленнаго Моисеемъ для освященія скиніи, допущена авторомъ сбивчивость въ счетѣ, или въ понятіяхъ. Именно: „мѣро“, говоритъ онъ, „состояло изъ слѣдующихъ веществъ: 1) Изъ смирины самоточной, коей бралось около 100 фунтовъ (500 сиклей; сикль— $\frac{1}{5}$ фунта)... Затѣмъ 4) бралось около фунта (500 сиклей) кассіи“... Въ первомъ случаѣ 500 сиклей равняются 100 фунтамъ и сикль принимается какъ единица вѣса; во второмъ—500 сиклей равняются приблизительно одному только фунту. Въ какомъ значеніи принимается здѣсь сикль, авторъ не опредѣляетъ. Отсюда и происходитъ сбивчивость. Если предположить, что авторъ принимаетъ „сикль“ въ значеніи священной серебряной монеты евреевъ, цѣнность которой не превышала на нашъ счетъ 86 коп. сер. (свящ. истор. нов. завѣт. прот. Богословскаго, изд. 1861 г. стр. 103 и 139,) или даже равнялась 50 коп. (а на родной сикль стоилъ въ половину меньше). Церков. словарь Алѣк-

сѣва, подѣ словомъ „сикль“), и припринять во вниманіе, что всѣ монеты всегда находится въ соотвѣтствіи съ ея цѣнностію, то трудно будетъ согласиться съ авторомъ, что „сикль — $\frac{1}{5}$ фунта“. Раздѣленіе книги Левитъ на части, съ подраздѣленіемъ третьей части, представляется не строто точнымъ, натянутымъ (стр. 172). Изъ частнѣйшаго обозрѣнія содержанія книги Левитъ по главамъ (стр. 173 и 174) ясно открывается натянутость и неточность такого раздѣленія. Какъ напр, можно отнести къ *празднично-уставной* части законы о равномъ возмездіи за обиды, изложенные въ XXIV-й главѣ (см. стр. 174? На стр. 181-й въ одномъ изъ подстрочныхъ примѣчаній не видно логическаго соотношенія между мыслями. „Поелику силу молитвъ человѣческихъ“, говоритъ авторъ, „Господь иногда соединяетъ съ ихъ усердіемъ и непрерывностію; посему и мясо мирной жертвы молитвенной позволялось ѣсть на другой день послѣ жертвы.—На третій день мясо могло уже портиться“. На стр. 187—двѣ фразы не удачны: „Первосвященникъ въ первый разъ воскурилъ на алтарь кадильномъ... Явилось благословеніе Божіе на жертву Авеля“... На стр. 189—также: „вотъ и еще внушительный урокъ *всяческой* воздержности для священниковъ“. На стр. 194 „Козель, ксторый живымъ отпускаемъ былъ на волю, служилъ знакомъ, что грѣхи народа искуплены и *унесены въ пустыню*„. На стр. 199: древніе египтяне и ханаанскія племена называются ветхозавѣтными народами“. Названіе это также мало приличествуетъ древнѣйшимъ языческимъ племенамъ, какъ мало идетъ, напр., къ современнымъ послѣдователямъ магомета названіе: „магометаше новозавѣтныя“ На той же стр. выраженіе двусмысленное: въ законѣ Моисеевомъ „въ отношеніи къ ближнему (заповѣдуется) не дожинать въ пользу бѣдныхъ жатвы“. На стр. 200—выраженіе неудобопонятное: Закономъ Моисеевымъ опредѣлялось „за разные виды кровосмѣшенія—или побіеніе камнями, или сжженіе, или бездѣтная смерть *въ неизгладимомъ грѣхѣ*“ На стр. 207—не-

правильный оборотъ рѣчи: „Повелѣвъ народу Израильскому посвящать себѣ день седьмый, Господь положилъ сей день знакомъ божественнаго избранія Израильтянь, и въ отличіе его (?) отъ язычниковъ“... На стр. 230 -- неудачное выраженіе: „Погруженіе въ волю Божию“. На стр. 249 Архангелъ Михаилъ называется „предстоятелемъ народа Израильскаго“. Лучше бы назвать его „предстателемъ“. На стр. 256 опрометчиво сказано, будто „законъ налагалъ на всякаго, даже простаго израильтянина — прямую обязанность убивать идолопоклонниковъ“. Для определенности слѣдовало бы прибавить „изъ евреевъ“.

Принимая въ соображеніе, что „Руководство къ Пятокнижію Моисееву“, составленное священникомъ Михаиломъ Херасковымъ, обладает многими значительными достоинствами, что, по сжатости, легкости и ясности изложенія мыслей, оно представляетъ большія удобства при употребленіи въ качествѣ учебника воспитанниками перваго класса семинарій, что указанные въ немъ недостатки не многочисленны и не весьма важны, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное законоучителемъ Владимірской гимназіи священникомъ Херасковымъ „Руководство къ пятокнижію Моисееву“ (Владимірѣ на Клязьмѣ. 1873 г.) рекомендовать къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства для воспитанниковъ перваго класса при изученіи Священнаго писанія.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. ОБЕРЪ—ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ЗА 1872 ГОДЪ.

(въ сокращеніи).

Меры къ улучшенію учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ.

На основаніи получаемыхъ посредствомъ ревизій ближайшихъ свѣдѣній о состояніи духовныхъ семинарій и училищъ,

главнымъ духовнымъ управленіемъ принимались потребныя мѣры къ приведенію ихъ въ желаемое благоустройство, и въ частности — къ возвышенію учебно-воспитательной части въ нихъ.

Такъ какъ изъ отчетовъ членовъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній открылось, что духовныя училища, осматрѣнные въ теченіи 1871 г., находятся болѣе или менѣе въ неудовлетворительномъ положеніи, преимущественно по учебной части, и что между недостатками по воспитательной части наиболѣе выдаются слабость надзора за поведеніемъ воспитанниковъ, особенно живущихъ на частныхъ квартирахъ, и неудовлетворительность помѣщеній, неблагоприятная какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ; то Святейшій Синодъ, въ видахъ поднятія училищъ до степени благоустроенныхъ и исполняющихъ свое назначеніе учебныхъ заведеній, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ употребить, съ своей стороны, всѣ способы къ достиженію этой цѣли, и для сего: 1) при опредѣленіи на должности смотрителей, ихъ помощниковъ и учителей въ духовныхъ училищахъ, обращать особое вниманіе на то, чтобы назначаемыя на эти должности лица по своему образованію и педагогическимъ способностямъ, вполне соответствовали возлагаемымъ на нихъ новымъ уставомъ требованіямъ; 2) предписать правленіямъ духовныхъ семинарій: избрать, согласно съ училищнымъ уставомъ, ревизоровъ для обозрѣнія училищъ, состоящихъ въ одной съ семинаріею епархіи, и на основаніи какъ имѣющихъ послѣдовать за тѣмъ отчетовъ по ревизіямъ, такъ и отвѣтовъ училищныхъ воспитанниковъ на приемныхъ экзаменахъ въ семинаріи, обсудить и принять мѣры къ болѣе правильному и успѣшному развитію учебно-воспитательной дѣятельности духовныхъ училищъ; 3) подтвердить смотрителямъ училищъ о неуклонномъ наблюденіи ими за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла, — для чего они должны возможно чаще посѣщать уроки наставниковъ, наблюдать за ходомъ классовыхъ занятій, тща-

тельно и современно просматривать классные журналы, разъяснять замѣченные ими отступленія отъ надлежащихъ приемовъ преподаванія, помогать своими совѣтами и указаніями, и въ болѣе важныхъ случаяхъ вносить свои наблюденія въ правленіе училища для обсужденія и соответствующихъ заключеній; 4) для улучшенія приемовъ преподаванія въ духовныхъ училищахъ слѣдуетъ распорядити, чтобы каждымъ учителемъ была подана въ правленіе училища записка, съ изложеніемъ взгляда на дѣло обученія и способа веденія каждымъ изъ нихъ классныхъ занятій; эти заявленія преподавателей должны быть обсуждены училищнымъ правленіемъ, исправлены, гдѣ въ томъ окажется надобность, сообразно требованіямъ педагогики, и затѣмъ сообщены для обсужденія мѣстному семинарскому правленію; по утвержденіи же епархіальнымъ преосвященнымъ заключеній училищнаго правленія, исправленныхъ и одобренныхъ правленіемъ семинаріи, они должны быть обязательны для каждаго преподавателя, какъ руководительная начала въ его дѣятельности; 5) расположить духовенство училищныхъ округовъ къ изысканію средствъ для открытія въ духовныхъ училищахъ приготовительныхъ классовъ, необходимыхъ для правильного веденія учебнаго дѣла въ слѣдующихъ классахъ, къ учрежденію должности надзирателей за учениками для усиленія воспитательнаго надзора, а также и къ устройству общежитій и улучшенію быта воспитанниковъ, живущихъ на наемныхъ квартирахъ.

Мѣры къ замѣщенію преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ.

По отношенію къ семинаріямъ, въ видахъ благоустройства учебной въ нихъ части, нерѣдко нарушаемаго отсутствіемъ полнаго числа преподавателей, продолжались возможныя мѣры касательно замѣщенія вакантныхъ преподавательскихъ должностей.

Съ преобразованіемъ духовныхъ академій и исключеніемъ изъ

академическаго курса физико-математическихъ наукъ, академіи перестали готовить преподавателей по означеннымъ предметамъ для семинарій, и въ духовномъ вѣдомствѣ было принято за правило приглашать на учительскія въ семинаріяхъ каѳедры по физикѣ и математикѣ специалистовъ съ университетскимъ образованіемъ. Между тѣмъ двухлѣтній опытъ показалъ, что въ присканіи такихъ лицъ встрѣчаются нерѣдко затрудненія, особенно въ отдаленныхъ сѣверо-восточныхъ епархіяхъ. Посему, въ видахъ обезпеченія духовныхъ семинарій, на будущее время, въ замѣщеніи преподавательскихъ вакансій по классамъ математики и физики, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 12-й день марта 1872 года, учреждены при физико-математическихъ факультетахъ Императорскихъ университетовъ с.-петербургскаго, московскаго, казанскаго, харьковскаго, кіевскаго и новороссійскаго 6 степендіи духовнаго вѣдомства, по 250 р. каждая, на счетъ духовно-учебнаго капитала, съ тѣмъ, чтобы стипендіаты эти, по окончаніи университетскаго курса, обязаны были, подобно казеннокошнымъ студентамъ духовныхъ академій, прослужить не менѣе шести лѣтъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по назначенію духовнаго начальства.

Такъ какъ по имѣвшимся въ центральномъ управленіи свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ воспитанниковъ духовныхъ академій, окончившіе курсъ съ степенью кандидата и обязанные прослужить извѣстное число лѣтъ на должностяхъ преподавателей въ семинаріяхъ, поступили въ замѣнъ того на учительскія мѣста въ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, то Святѣйшій Синодъ, сдѣлавъ распоряженіе о перемѣщеніи такихъ лицъ на службу въ семинаріи, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ знать совѣтамъ академій, что казеннокошные воспитанники ихъ, которые, окончивъ академическій курсъ съ ученою степенью, не получали бы при выпускѣ изъ академіи преподавательскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ или академіяхъ, по неимѣнію соответствующихъ ихъ спеціальности вакансій, и были обращены въ епархіальное вѣдомство, должны въ

теченіи четырехмѣсячнаго срока, по прибытіи въ епархіи, пріискать себя учительское мѣсто въ семинаріи, гдѣ окажется вакансія; если же кто изъ нихъ въ продолженіи этого срока не найдетъ для себя такого мѣста, то можетъ поступить на службу въ духовныя училища, но съ условіемъ, чтобы, въ случаѣ открытія преподавательской вакансіи въ той или другой семинаріи и избранія совѣтомъ академіи на эту вакансію, не уклонялся отъ сего назначенія подъ предлогомъ, что состоитъ уже на духовно — учебной службѣ. При этомъ разъяснено и совѣтамъ академій, что при открытіи учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ, послѣ обыкновеннаго въ началѣ учебнаго года распределенія по мѣстамъ окончившихъ курсъ академическаго ученія, они должны избирать на эти вакансіи сперва тѣхъ изъ оставшихся безъ назначенія магистровъ и кандидатовъ, которые вовсе не поступили на службу по духовному вѣдомству, и уже по распределеніи такихъ лицъ, перемѣщать на учительскія вакансіи въ семинаріяхъ тѣхъ, которые поступили на службу въ духовныя и епархіальныя женскія училища.

Распоряженіе касательно случаевъ перемѣщенія учителей изъ одной семинаріи въ другую среди учебнаго года.

Нерѣдко случавшіеся и весьма невыгодные для успѣховъ педагогическаго дѣла переходы наставниковъ изъ одной семинаріи въ другую среди учебнаго года также вызвали со стороны Святейшаго Синода соответствующее распоряженіе. Принимая во вниманіе, что такіе переходы представляютъ тѣмъ большія неудобства для семинарій, чѣмъ затруднительнѣе, по обычному въ началѣ учебнаго года распределеніи кончившихъ академическій курсъ воспитанниковъ по мѣстамъ, пріисканіе кандидатовъ на открывающіяся среди года преподавательскія въ семинаріяхъ вакансіи, Святейшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, предписалъ правленіямъ семинарій наблюдать во всей

точности и съ неупустительною строгостію; 1) чтобы учителя, имѣющіе намѣреніе перейти изъ одной семинаріи въ другую, предварительно подачи прошенія по сему предмету въ правленіе семинаріи, въ которую желаютъ перейти, предъявляли о томъ семинарскому правленію, въ вѣдѣніи котораго состоятъ на службѣ, дабы послѣднее могло принять мѣры къ присканію кандидатовъ для замѣщенія имѣющей открыться вакансіи, и 2) чтобы въ томъ случаѣ, если со времени заявленія учителя о подачѣ имъ просьбы касательно перемѣщенія — до полученія запроса по этой просьбѣ не приищется кандидата для занятія мѣста его въ семинаріи, семинарское правленіе только тогда изъявляло согласіе на перемѣщеніе просителя, когда, по состоянію наличнаго состава учителей семинаріи, представляется возможность къ распредѣленію предметѣвъ его между другими преподавателями, безъ отягощенія послѣднихъ и безъ ушерба успѣхамъ ученія въ семинаріи.

Правила касательно устройства ученическихъ бібліотекъ и наблюденія за чтеніемъ учениками книгъ.

Въ разнообразныхъ заботахъ объ устраненіи всѣхъ неблагопріятныхъ педагогическихъ условій въ семинаріяхъ и училищахъ, обращено особое вниманіе на устройство ученическихъ бібліотекъ и чтеніе учениками книгъ. При ревизіяхъ было замѣчено, что какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, ученики нерѣдко читаютъ книги, несоответствующія ни ихъ возрасту, ни понятіямъ, ни вообще цѣлямъ духовнаго образованія, и что начальствующіе и учащіе съ своей стороны не обращаютъ должнаго вниманія на этотъ важный въ учебно-воспитательномъ отношеніи предметъ и выписываютъ иногда для ученическихъ бібліотекъ книги, не ознакомившись предварительно съ содержаніемъ и на-

правленіемъ ихъ. Для предупрежденія подобныхъ неправильностей, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, призналъ нужнымъ предписать семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ: чтобы имѣющіяся въ ученическихъ бібліотекахъ книги были пересмотрѣны наставниками; чтобы книги, вновь выписываемыя, поступали въ эти бібліотеки не иначе, какъ по предварительномъ ихъ разсмотрѣніи и по утвержденной начальствомъ рекомендаціи со стороны наставниковъ, каждаго по своему предмету, и чтобы вообще въ ученическія бібліотеки не поступали книги, содержаніе которыхъ неизвѣстно начальствующимъ лицамъ и наставникамъ; чтобы наставники пріучали учениковъ (особенно въ училищахъ) къ чтенію серьезныхъ книгъ, удостовѣряясь, правильно ли поняты встречающіяся въ книгъ отвлеченныя слова, при объясненіяхъ извѣстныхъ отдѣловъ науки рекомендовали ученикамъ читать тѣ или другія статьи, при речетиціяхъ же, особенно общихъ, испытывали учениковъ въ томъ, прочитана ли ими и какъ прочитана указанная статья; чтобы въ часы обязательныхъ занятій, по выученіи назначенныхъ къ слѣдующему дню уроковъ, ученики читали книги, относящіяся или къ этимъ урокамъ, или къ даннымъ для упражненія въ сочиненія темамъ, въ свободное же отъ учебныхъ занятій время ученики могутъ читать и другія книги изъ ученической бібліотеки, или, по рекомендаціи начальства и наставниковъ, изъ фундаментальной, и чтобы посѣщеніе учениками частныхъ бібліотекъ, равно и полученіе книгъ изъ оныхъ, дозволялось только съ разрѣшенія инспектора.

Снабженіе семинарій и духовныхъ училищъ учебными пособіями.

Всемирно содѣйствуя успѣшному развитію учебнаго дѣла въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, Святѣйшій Синодъ продолжалъ снабжать тѣ и другія заведенія необходимыми учебными

пособіями. Такъ, по распоряженіямъ Синода, въ 1872 году нѣкоторыя семинаріи, именно: орловская, литовская, витебская, подольская и волынская снабжены были на счетъ духовно-учебнаго капитала приборами для физическихъ кабинетовъ, всего на сумму 3.208 р. 50 к. Въ новооткрытую благовѣщенскую (на Амурѣ) семинарію высланы полный физическій кабинетъ и 220 экземпляровъ книгъ для ея библіотеки на 1509 руб. Для безмездной выдачи бѣднымъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій и училищъ отпущено было учебныхъ и другихъ книгъ 13.596 экземпляровъ на 10.055 руб. 27 коп.

Сверхъ изложенныхъ общихъ мѣръ къ благоустройству духовныхъ семинарій и училищъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, за минувшій годъ послѣдовало немало распоряженій по духовно-учебной части, вызванныхъ или мѣстными условіями и особыми обстоятельствами нѣкоторыхъ заведеній, или потребностями епархій, въ коихъ они находятся, или, наконецъ, нуждами и интересами духовенства, поставленнаго къ нимъ въ ближайшія отношенія.

Распоряженія относительно преподаванія мѣстныхъ предметовъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Во вниманіе къ мѣстнымъ условіямъ кишиневской епархій, въ V и VI классахъ тамошней духовной семинаріи, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, введено преподаваніе ученія о русскомъ расколѣ и новоіудействѣ въ качествѣ особыхъ предметовъ, поочередно: въ одинъ годъ— ученіе о расколѣ, въ другой— ученіе о новоіудействѣ и т. д. Расходъ на вознагражденіе преподавателю этихъ предметовъ отнесенъ на мѣстныя епархіальныя средства, обученіе же онымъ не сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ, а обусловлено добровольнымъ ихъ желаніемъ и

усердіемъ. Въ вологодской семинаріи, также по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, разрѣшено сохранить и по преобразованіи семинаріи преподаваніе зырянскаго языка, если найдены будутъ средства на вознагражденіе преподавателя изъ епархіальныхъ суммъ, и съ тѣмъ, чтобы обученіе этому языку было предоставлено собственному желанію воспитанниковъ. Въ семинаріяхъ астраханской и литовской открыты классы иконописанія, съ тѣмъ, чтобы обученіе этому искусству желающихъ изъ воспитанниковъ было отнесено на свободное отъ классныхъ занятій время. Въ астраханской семинаріи вознагражденіе учителю иконописанія положено производить изъ мѣстныхъ средствъ. Что же касается до литовской семинаріи, то Святѣйшій Синодъ, принимая въ соображеніе, что распространеніе православной иконописи въ западномъ краѣ имѣетъ особое значеніе, такъ какъ православное населеніе сего края испытываетъ сильный недостатокъ въ иконахъ, и тамъ повсемѣстно употребляется, вмѣсто нихъ, не только въ частныхъ домахъ, но даже и въ церквахъ дубочныя картины съ священными изображеніями, призгаль нужнымъ отнести на свои средства содержаніе въ той семинаріи класса иконописанія, съ назначеніемъ учителю жалованья, соответствующаго жалованью преподавателя еврейскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ.

Распоряженіе относительно преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ ученія о русскомъ расколѣ.

На основаніи § 129 уст. сем., которымъ разрѣшается, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, преподаваніе въ семинаріяхъ особыхъ предметовъ, неположенныхъ общей программой семинарскаго курса, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ введено и вводится преподаваніе ученія о расколѣ, въ качествѣ отдѣльнаго предмета; но какъ суммы на вознагражденіе преподавателя этого предмета по новому штату семинарій не назначено, то Святѣйшій Синодъ,

въ 1869 году, предположилъ производить такое вознагражденіе изъ состоящихъ въ вѣдѣніи его суммъ. Между тѣмъ, при постоянномъ увеличеніи непредвидѣнныхъ сверхсметныхъ расходовъ и весьма значительныхъ затратъ на другія, болѣе настоятельныя, потребности по духовно училищной части, — какъ то: на усиленіе мѣстныхъ средствъ по содержанію духовныхъ училищъ въ западныхъ епархіяхъ, на возвышеніе штатныхъ окладовъ по содержанію семинарскихъ зданій, вслѣдствіе возрастающей дороговизны и, наконецъ, на устройство помѣщеній для семинарій приспособительно къ требованіямъ новаго устава, — въ распоряженіи Святейшаго Синода не оказалось уже свободныхъ средствъ на указываемый предметъ. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что ученіе о русскомъ расколѣ съ теоретической стороны можетъ не составлять предмета отдельной каѳедры съ особымъ преподавателемъ и быть съ достаточною полнотою преподавано въ курсахъ догматическаго богословія и русской церковной исторіи, къ которымъ оно примыкаетъ своими существенными сторонами, а успѣхъ практической дѣятельности будущихъ пастырей Церкви въ борьбѣ съ раскольническими заблужденіями зависитъ, главнымъ образомъ, отъ основательности ихъ общаго богословскаго образованія, глубины нравственно-религіозныхъ качествъ и ревности въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, — къ достиженію чего направленъ вообще весь строй семинарскаго обученія и воспитанія, — Святейшій Синодъ призналъ необходимымъ прекратить съ 1873 года отпускъ суммъ на вознагражденіе по преподаванію ученія о расколѣ въ семинаріяхъ, гдѣ этотъ расколъ производился изъ духовно-учебнаго капитала, и предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія семинарскимъ управленіямъ и въ предупрежденіе дальнѣйшихъ со стороны ихъ ходатайствъ объ учрежденіи въ семинаріяхъ отдельныхъ каѳедръ для ученія о расколѣ на счетъ средствъ Синода, чтобы преподаваніе сего предмета было введено въ курсы догматическаго богословія и

русской церковной исторіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшимъ Синодомъ дано знать преосвященнымъ, что если они, въ видахъ подробнѣйшаго и ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ мѣстой семинаріи съ существующими въ епархіи раскольническими толками, найдутъ необходимымъ изученіе воспитанниками источниковъ, на которыхъ основываются расколоучители, и тому подобное, то можетъ быть разрѣшено особое преподаваніе ученія о расколѣ и его толкахъ въ богословскихъ классахъ семинаріи, въ свободное отъ учебныхъ часовъ время и для желающихъ заниматься симъ предметомъ, но подъ условіемъ, чтобы вознагражденіе въ такихъ случаяхъ преподавателей было производимо изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ.

(Продолженіе будетъ).

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Августа. № 16. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШИЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, БЛАГОВѢРНЫЯ ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ И ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ И БЛАГОВѢРНЫХЪ ГОСУДАРЫНЪ ВЕЛИКИХЪ КНЯГИНЪ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ И МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ.

Работающымъ Мнѣ наречется имя новое, еже благословятся на земли, благословятъ бо Бога истиннаго (Иса. 65, 15 и 16.)

Среди обѣтованій о возстановленіи падшаго рода человѣческаго, о воссозданіи ветхаго Адама въ тварь новую, Господь Богъ

благоволилъ открыть еще чрезъ пророка Исаію, что чада новаго Завета нарекутся и именемъ новымъ: *иже отъ сѣвера, и иже отъ востокъ солнечныхъ прозовутся именемъ Моимъ: (1) имя вѣчно дамъ имъ и не оскудѣетъ: (2) глаголетъ Господь. Представляя новозавѣтную Церковь Сіономъ и Іерусалимомъ всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ, Всеблагій Человѣколюбецъ привѣтствуетъ ея словами: и узрятъ языцы правду твою, и царіе славу твою, и прозовутъ тя именемъ новымъ, имже Господь наменуетъ е. (3) Отъ непрадъ древняго Израиля, отъ его измѣнъ Іеговъ хулилось имя Божіе во языцехъ (4), и имя самаго потомства Авраамова, лишаясь благословенія небеснаго, унижалось и въ славу среди невѣрныхъ. Въ противоположность сему, указывая на сыновъ новаго Израиля, которые должны добродѣтели возвѣстать Призвавшаго ихъ изъ тмы въ чудный Свой свѣтъ, (5) Святій Израилевъ говоритъ: *рабошающимъ Мнѣ наречется имя новое, еже благословится на земли, благословятъ бо Бога истиннаго.**

Чтоже это за новое имя, имѣющее, по обѣтованію Господню, содѣлаться благословеннымъ именемъ всѣхъ чадъ Новаго Завета? Это имя *Христіанъ*, которымъ именуютъ себя вѣрующіе во Христа всѣхъ исповѣданій, всѣхъ народовъ и странъ міра. Самыя частныя имена Христіанъ суть не что иное, какъ свидѣтельство объ усвоеніи общаго христіанскаго имени, какъ печать христіанства, воспріемлемая каждымъ при первомъ признаніи его христіаниномъ. Посему, торжествуя нынѣ тезоименитство Благочестивѣйшія Государыни **ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**, Благовѣрныя Государыни Цесарыни и Великія Княгини **МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ** и Благо-

(1) Иса. 41, 25.

(2) Иса. 56, 5.

(3) Иса. 62, 2.

(4) Иса. 52, 5.

(5) 1 Пет. 2, 9.

вѣрныхъ Государынь Великихъ Княгинь МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ и МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ, раскроемъ значеніе какъ общаго имени христіанъ, такъ и частныхъ именъ, которыя мы носимъ.

Первоначально исповѣдывающіе Евангеліе именовались учениками (6) върующими (7) званными (8) спасаемыми (9) сватыми (10). Имя христіанъ является впервые въ составленной изъ увѣровавшихъ язычниковъ Церкви Антиохійской, которая была приготовлена къ этому преимуществу продолжавшеюся цѣлый годъ проповѣдію Апостоловъ Павла и Варнавы: *бысть имъ лето цѣло собиратися въ церкви и учили народъ много, нареци же прежде во Антиохіи ученики Христіаны: (11)*. Что это имя сдѣлалось извѣстнымъ не только между вѣрными, но и невѣрными еще при самыхъ Апостолахъ, объ этомъ свидѣлствуютъ ихъ писанія. Такъ Апостоль Петръ пишетъ: *аще (кто постраждетъ) яко христіанинъ, да не стыдится, да прославляетъ же Бога въ чистѣ сей (12)*. Такъ книга Дѣяній Апостольскихъ свидѣлствуетъ, что въ отвѣтъ на одну изъ защитительныхъ рѣчей Апостола Павла царь Агриппа воскликнулъ: *вмалъ мя препираши христіанина быти (13)*. Такъ начало исполняться обѣтованіе: *узрятъ языцы правду твою, и царіе славу твою, и прозовутъ тя именею новымъ, имже Господь наименоуетъ е.*

(6) Матѣ. 5, 1. Іоан. 18, 25. Дѣян. 6, 1. 11, 29.

(7) Дѣян. 5, 14.

(8) 1 Кор. 1, 2, 2, 24 и 26.

(9) Дѣян. 2, 47. 1 Кор. 1, 18.

(10) Дѣян. 9, 13. Римл. 12, 13. 1 Кор. 1, 2, 6, 1, 16, 15. 2 Кор. 8, 4. 9, 1.

(11) Дѣян. 11, 19-26.

(12) 1. Петр. 4, 16.

(13) Дѣян. 26, 27.

Что же значить имя христіанинъ? *Нѣсть иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ,* (14) проповѣдуетъ о имени Иисуса Христа Апостоль Петръ, — и сообразно съ этимъ имя христіанинъ означаетъ: послѣдователь Христовъ. Что значить самое достопокланяемое имя: Христось? *Мгро изліяное имя твоє,* (15) говорить въ книгѣ Пѣсни пѣсней невеста Божественному Жениху, — и это воззваніе оправдывается буквальныймъ значеніемъ имени: *Христось*, которое на греческомъ языкѣ, какъ на еврейскомъ имя: *Мессія*, (16) значить: *Помазанникъ*. Такимъ образомъ, говоря точнѣе, имя: *христіанинъ* означаетъ: *послѣдователь Помазанника*.

Отъ чего Спаситель именуется Помазанникомъ? Въ ветхомъ заветѣ помазанниками назывались пророки, первосвященники и цари. (17) Господь нашъ Иисусъ Христось, какъ Владыка закона и пророковъ, явилъ въ Себѣ земнороднымъ Упостасное Слово Отца, Воплощенную премудрость Божію (18): Онъ исповѣдалъ намъ имя (19) и открылъ всю волю (20) Отца Небеснаго, преподавъ въ *глаголы живота вѣчнаго*, (21) благовѣстивъ Новый Заветъ, въ которомъ исполнились все предсказанія пророческія и смена самымъ образомъ вещей вся снь закона (22). Какъ первосвященникъ, Господь нашъ своимъ брашномъ (23) и чашею (24) признавалъ служеніе Пославшему Его, всю свою земную

[14] Дѣян. 4, 12.

[15] Пѣсн. 1, 2.

[16] Іоан. 1, 41. 4, 25.

[17] 3 Цар. 19, 16. Исх. 30, 30. Лев. 4, 5. 1 Цар. 10 1. 16, 13.

[18] 1 Кор. 1, 30.

[19] Іоан. 1, 18. 17, 16.

[20] Іоан. 15, 15.

[21] Іоан. 6, 68. 17, 8.

[22] Евр. 10, 1.

[23] Іоан. 1, 34.

[24] Матѣ. 20, 22 и 23. 26, 39.

жизнь отъ Вилеема до Голговы былъ Англемъ Божиимъ (25), ведомымъ яко овца на заколеніе (26), и на крестъ принесъ въ Себѣ за грѣхи всего міра безпредѣльному правосудію Божию жертву безконечной цѣны, отъ которой одной и заимствовали свою силу все въсхозавѣтныя жертвы, какъ ея прообразы (27). Какъ царь, Господь нашъ съ одной стороны побѣдилъ враговъ нашего спасенія—грѣхъ, смерть и діавола, съ другой—основалъ благодатное царство, котораго лучшія времена царей *отъ чреслъ Гуды* (28) были только слабымъ предначертаніемъ.

Во всѣхъ этихъ трехъ отношеніяхъ и христіанинъ долженъ *вообразить* въ себѣ Христа (29), *достигая въ мѣру возраста исполненія Христова* (30). Созерцая тотъ свѣтъ боговѣднія, которымъ имѣлъ озарить міръ Божественный Просвѣтитель рода человѣческаго, ветхозавѣтныя пророки предвозвѣщали, что будутъ все научены Богомъ (31), такъ что не будетъ повода сказать комулибо къ своему ближнему и собрату: познай Господа, потому что Его познають все отъ мала до велика. (32) Это значить, что богопознаніе должно быть такъ распространено между христіанами, чтобы они необинуясь могли повторять за Апостолами: *мы убо Христовѣ имамы* (33), *естъ истина Христова во мнѣ* (34). Что о Христвѣ священно знаніе не одного духовнаго сана, а всего рода христіанскаго, объ этомъ засвидѣтельсвовагь пророкъ Исаія, чрезъ котораго Господь глаголагь ко всемъ людямъ: *вы священники Господни наречетеся*,

[25] Иоан. 5, 29. 1 Петр. 1, 19 и 20. Апок. 13, 8.

[26] Иса. 53, 7.

[27] Евр. 9 и 10.

[28] Быт. 49, 10.

[29] Гал. 4 19.

[30] Ефес. 4, 13.

[31] Иса. 54, 13. Иоан. 6, 45.

[32] Іер. 31, 34. Евр. 8, 11.

[33] 1 Кор. 2, 16.

[34] 2 Кор. 11, 10.

служителие Бога вашего (35), засвидѣтельствовали и новозавѣтный Тайнозритель, говоря всѣмъ вѣрующимъ, что Иисусъ Христосъ *сотворилъ естъ насъ цари и іереи Богу и Отцу своему* (36). Для того Господь нашъ и Самъ явился первосвященникомъ и создалъ Свою Святую Церковь съ ея іерархіею, дабы призвать и привести всѣхъ насъ къ святости (37). А святые Божіи отъ людей грѣшныхъ отличаются полнымъ посвященіемъ себя на благоугожденіе Богу. Поэтому для усвоенія святости и всѣ христіане должны смотрѣть на себя самыхъ, какъ на *строителей различныя благодати Божія* (38), на каждое состояніе, какъ на священное служеніе Богу (39), на всю жизнь со-всѣми перемѣнами въ ней земнаго положенія, какъ на поприще постояннаго жертвоприношенія [40], на которомъ каждый долженъ взять крестъ свой и послѣдовать (41) Подвигоположнику своего спасенія, дабы, сораспавшъ съ и спогребшись Ему, совоскреснуть и прославиться съ Нимъ (42). И это приобщеніе славы Господа нашего чрезъ приобщеніе страстемъ Его (43) начинается для христіанина еще на земль-участіемъ въ плодахъ царскаго служенія Христова. *Будеши вѣнецъ доброты въ руцѣ Господни, и діадима царствія въ руцѣ Бога твоего* (44), вѣшалъ Господь роду человѣческому чрезъ пророка Исаію, и св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: *сотворилъ еси насъ Богови на-*

[35] Иса. 61, 6.

[36] Апок. 1, 6. 5, 10.

[37] Еф. 4, 11—13.

[38] 1 Петр. 4, 10.

[39] 1 Кор. 7, 17—22.

[40] Римл. 12, 1.

[41] Матѣ. 16, 24.

[42] 1 Петр. 2, 21. Римл. 6, 3—11. 2 Кор. 4, 10. Гал. 6, 14 и 17.

[43] 1 Петр. 4, 13. Филип. 3, 10.

[44] Иса. 62, 3.

шему цари и іереи, и воцаримся на земли [45]. По слову Самаго Царя славы— Христа, *царствіе Божіе внутрь насъ есть* [46]: оно состоитъ въ томъ торжествѣ христіанина надъ врагами его спасенія, по которому представляются для него адъ разореннымъ узилищемъ, смерть врагами безсмертія, грѣхъ обезоружнымъ до того, что *всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ... и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* [47]. Такъ высокою точно должно быть во всѣхъ этихъ трехъ отношеніяхъ соотвѣтствіе Христіанъ своему имени!

Для соотвѣтствія въ дѣйствіяхъ помазанія необходимо и соотвѣтствіе его дара. Въ ветхомъ Заветѣ пророки, первосвященники и цари назывались помазанными потому, что чрезъ помазаніе священнымъ муромъ они принимали въ себя Духа Божія, носившагося надъ нами *отъ дне того и потомъ* [48]. Самъ Единородный Сынъ Божій, при единосущіи со Отцемъ и Святымъ Духомъ по Божеству, принявъ по воплощеніи еще особое помазаніе Духомъ Святымъ [49], какъ Богочеловѣкъ. *Помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* [50], говоритъ Богоотецъ Давидъ о своемъ Великомъ Потомкѣ. *И почитъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣднїя и благочестїя: исполнитъ Его Духъ страха Божїя* [51], предрекаетъ о Мессїи Исаїя, и, представляя это предсказаніе какъ бы уже исполненнымъ, отъ лица Еммануила зываетъ: *Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя* (52).

[45] Апок. 5, 10,

[46] Лук. 17 21.

[47] 1 Іоан. 3, 9.

[48] 1 Цар. 16, 13. 10, 9 и 10. 23, 2. 2 Петр. 1, 21.

[49] Дьян. 10, 38.

[50] Нсал. 44, 8.

[51] Иса. 11, 2 и 3.

[52] Ис. 61, 1.

Днесь сбытся писаніе сіе во ушию вашею [53]. сказали по прочетъ послѣдняго пророчества Самъ Спаситель, и это было вскоре послѣ крещенія Господа нашего, при которомъ на Него торжественно сошелъ Духъ Святый въ видѣ голубиня [54]. Соединивъ во Своемъ Божественномъ Лицѣ и проявивъ въ превосходнѣйшимъ осуществленіи все три вида ветхозавѣтнаго помазанія, Иисусъ Христосъ заслугами Своими пріобрѣлъ для всехъ вѣрующихъ въ Него благодать принятія Духа Святаго (55), котораго дары въ ветхомъ завѣтѣ изливались только на особыхъ избранныхъ Божіихъ. *Помажутся мгрою на горы сей* (56), говоритъ Исаія, предвозвѣстившій, что *будетъ въ послѣдніи дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версъ горъ* (57). Черезъ пророка Іоня Господь Богъ изрекаетъ ясное обѣтованіе во дни оны излить отъ Духа Своего на всяку плоть, на сыновъ и дочерей, на старцевъ и юнотъ, на рабовъ и рабынь (58). Исполненіе этого обѣтованія открылось въ сошествіи Св. Духа на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, и съ тѣхъ поръ Церковь Христова, совершая надъ своими новыми чадами крещеніе во имя Пресвятыя Троицы, въ тоже время сообщаетъ крещаемымъ и благодать Духа Святаго чрезъ особое тайнодѣйствіе. Крестились жители Самаріи, и Апостолы Петръ и Іоаннъ спѣшатъ тотчасъ низвести на нихъ Духа Святаго (59). Приняли крещеніе жители Ефеса, и, преподавъ имъ вслѣдъ за крещеніемъ Святаго Духа [60],

[53] Лук. 4, 16—22.

[54] Лук. 3, 22.

[55] Іоан. 7, 37—39.

[56] Иса. 25, 7.

[57] Иса. 2, 2—4.

[58] Іонл. 2, 28. Дѣян. 2, 17.

[59] Дѣян. 8, 14—17.

[60] Дѣян. 19, 1—6.

Апостоль Павелъ заповѣдуетъ Ефесеамъ въ посланіи къ нимъ *не оскорблять Духа Святаго Божія, имже они знаменались въ день избавленія* [61], т. е. въ самый день крещенія.

Послѣ сего самъ собою разрѣшается вопросъ: можно ли достойно именоваться и быть христіанами, оставаясь послѣ крещенія долго, а иногда и навсегда безъ таинства муропомазанія? „Имя Христа значить: Помазанникъ“, говоритъ Святой Теофиль Антиохійскій, присовокупляя, что и „мы потому называемся Христіанами, что помазываемся Божественнымъ елеемъ“ (62). Очевидно изъ этихъ словъ учителя 2-го вѣка, что таинство, чрезъ которое собственно усвоается намъ названіе христіанъ, первенствующая Церковь признавала въ святомъ муропомазаніи, и этотъ взглядъ не можетъ быть измененъ безъ отступленія отъ точности значенія имени христіанина. *И вы помазаніе пріясте отъ Святаго, и вѣсте вся... и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ* (63), говоритъ Іоаннъ Богословъ. Но не отертое этимъ просвѣтительнымъ помазаніемъ Духа истины слѣпотствующее око человѣческое можетъ ли такъ бого-свѣтло прозрѣть во всякой истинѣ, когда, по слову Апостола Павла, самъ по себѣ *никтоже можетъ даже рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ*. (64)? Тотъ же учитель азыковъ, отъ лица всѣхъ вѣрующихъ, взываетъ: *очесамъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ въздыханіи неизглаголаннми* (65): какъ же можетъ человѣкъ, безъ обитанія въ немъ Духа Святаго, обратить свою жизнь въ святительство свято, въ непрерывное священнодѣйствіе жертвъ *духовныхъ, благоприятныхъ Богу Иисусу*

[61] Ефес. 4, 30.

(62) Къ Автоливу о вѣрѣ Христіанской кн. 1.

(63) 1 Іоан. 2, 20 и 27.

(64) 1. Кор. 12, 3.

(65) Рим. 8, 26.

Христомъ. (66)? Равнымъ образомъ возможно ли чловѣку, безъ утвержденія его Духомъ Владычимъ (67), водворить въ себя царствіе Божіе, безъ вселенія въ его сердце Утѣшителя благаго (68) вкусить блаженство этаго царствія, безъ облеченія его немощной воли силою свыше (69), достигнуть той силы нравственной свободы, которая низлагаеть всякую власть надъ нами грѣха? Царство Божіе есть правда и миръ и радость о Духъ Святъ (70); идѣже Духъ Господень, ту свобода (71), говорить сосудъ избранный. Такимъ образомъ мы не можемъ отпечатлѣть въ своей жизни ни истины, ни святости, ни державы крѣпости (72) Христовой безъ запечатлѣнія насъ печатію дара Духа Святаго. О семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ (73), исповѣдуетъ Іоаннъ Богословъ. Любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ (74); елицы Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи (75); аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ (76), учить Апостолъ Павелъ.

Такъ многознаменательно и многовыразительно имя Христіанина! Въ немъ не только сохраняется смыслъ первоначальнаго наименованія послѣдователей Христовыхъ учениками, вѣрующими, званными, спасаемыми, святыми, но и представляется вся благо-

(66) 1 Петр. 2, 5.

(67) Псалм. 50, 14.

(68) Іоан. 14, 16, 15, 26. Псалм. 142, 10.

(69) Лук. 24, 49.

(70) Римл. 14, 17.

(71) 2 Кор. 3, 17.

(72) Еф. 6, 10.

(73) 1 Іоан. 4, 13.

(74) Рим. 5, 5.

[75] Римл. 8, 14.

[76] Римл. 8, 9.

датность нашего ученія, нашей вѣры и нашего призванія, указывается самый путь къ достиженію спасенія и святости. При всеобщемъ и полномъ соответствіи христіанъ этому священному имени, оно дѣйствительно, согласно съ пророчествомъ, должно быть благословенно на земли, нося на себя благословеніе Божіе, и служа само живымъ прославленіемъ имени Господня среди призываемыхъ къ благословенію его всѣхъ племенъ земныхъ.

Частныя имена, которыя мы носимъ, по отношенію къ заключающемуся въ общемъ имени христіанъ имени Христову суть тоже, что звѣзды по отношенію къ солнцу. Имя каждаго изъ насъ — это его путеводная звѣзда, пролагающая ему стезю къ отраженію на себя сіянія Солнца правды, къ достиженію наслажденія свѣтомъ присносущнымъ. То, что мы нарицаемся не другими именами, какъ именами Святыхъ, именами членовъ *Церкви первоуродныхъ на небесахъ написанныхъ*, именами непоколебимыхъ въ добръ *Ангеловъ и духовъ праведникъ совершенныхъ* [77], уже то одно не говоритъ ли ясно, что и всѣ мы призываемся къ святости и праведности? Тезоименитый намъ Святый уже прославленъ праведнымъ Мздовоздавателемъ, и потому его заслуги предъ Господомъ составляютъ для насъ вѣрный образецъ жизни по Бозѣ, надежное руководство къ осуществленію заповѣднаго значенія общаго христіанскаго имени. Повторяя намъ своимъ примѣромъ слово Апостола: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* [78], Святый съ той поры, какъ мы пріяли его имя, становится спутникомъ и заступникомъ нашей жизни: онъ какъ бы самъ повторяетъ съ нами труды благоугожденія Богу, сподвизается съ нами и ходатайствуетъ о насъ предъ престоломъ Божіимъ. Послѣ сего если и въ день всеобщаго воздаянія, по слову Апостола, *святіи мірови и муть судити* [79], если святость Угодниковъ

[77] Евр. 12, 22 -- 24.

[78] 1 Кор. 4, 16.

[79] 1 Кор. 6, 2.

Божіихъ, которые достигли ея, будучи подобстрастными намъ людьми [80], будетъ сама собою служить обличеніемъ нечестивыхъ: то тезоименный намъ Святой будетъ ближайшимъ нашимъ судіею, если имя его мы носили втунъ, и теплѣйшимъ предстателемъ о насъ на судищѣ страшномъ, если, повторяя его имя въ своемъ имени, мы старались повторить и его благоугодное житіе.

Попечемся же, *братія святая, званія небеснаго причастницы, разумья посланника и святителя исповѣданія нашего Иисуса Христа* [81], ходить достойно великаго тезоименитства Ему—Христу Богу нашему и святымъ Его. Тамъ — въ грядущемъ вѣкѣ, въ сонмъ спасенныхъ *отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ* [82] явятся только *имущіе свидѣтельство Иисусово* [83], только запечатльные именемъ Божіимъ *на чельхъ своихъ* [84], и отразившаго на себѣ эту печать Господню ясне и полне ожидаетъ тотъ свѣтозарнѣйшій лучъ немерцающей славы, о которомъ чрезъ Тайнозрителя Святой *Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя и дамъ ему камень бѣлъ, и на камени имя ново написано, егже никтоже вѣсть, токмо приѣмляй* [85]. Живою и неусыпною ревностію о стяжаніи этаго таинственнаго имени всѣ наши стремленія *къ почести вышняго званія* [86] да увѣнчаетъ, по молитвамъ тезоименныхъ намъ Святыхъ, *извѣствуяй насъ во Христа и помазываетъ насъ Богомъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* [87]. — Амишь.

[80] Іак. 5, 17.

[81] Евр. 3, 4.

[82] Апѣк. 7, 9.

[83] Апѣк. 19, 10.

[84] Апѣк. 7, 3—17. 9, 4. 14, 1.

[85] Апѣк. 2, 17.

[86] Филип. 3, 14.

[87] 2 Кор. 1, 21 и 22.

ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО ОРИГЕНА.

(Продолженіе).

Главный предметъ бесѣды Оригена — изъясненіе Св. Писанія. Въ чемъ именно состоялъ методъ изъясненія и какія его особенности?

Въ своихъ проповѣдяхъ Оригенъ почти исключительно занимался изъясненіемъ Св. Писанія, приспособительно къ понятіямъ и назиданію народа. Чтобы уяснить его проповѣдническій методъ толкованія, необходимо прежде всего обратить вниманіе на то, какъ онъ смотрѣлъ на Св. Писаніе. Книги Св. Писанія богодухновенны. Исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ въ лицѣ Иисуса Христа доказываетъ, что пророчество внушалъ Духъ Святой; прошедшее изъясняется при свѣтъ настоящаго, и это убѣждаетъ насъ, что библія есть совокупность памятниковъ, составленныхъ при помощи небесной благодати, есть дѣло, превышающее человѣческія понятія. Удивительно ли послѣ этаго, что божественная книга полна таинъ и что она предлагаетъ неизчерпаемый источникъ для нашихъ изслѣдованій? (1).

„Какъ человекъ образованъ изъ трехъ элементовъ, тѣла, души и духа, такъ точно Св. Писаніе. Оно заключаетъ въ себѣ, во первыхъ, смыслъ буквальный или историческій, который есть какъ бы его тѣло, или его плоть, потомъ смыслъ нравственный, что можно назвать душою закона, и наконецъ смыслъ духовный или мистическій, которымъ мы посвящаемся въ вещи духовныя и въ блага будущія (2). Это раздѣленіе, кажется, не очень удачно, также какъ раздѣленіе человека на три части, ибо смыслъ нравственный входитъ въ оба другіе и можетъ вытекать изъ буквы, также какъ изъ духа текста. Чтобы избѣгать всякой сбивчивости,

(1) Periarchon, l. IV, 1—6.

(2) Periarchon, l. IV, II, in Leviticum Homil. V n. 1 et. 5: „какъ мы это говорили часто, Св. Писаніе заключаетъ тройкій смыслъ: историческій, нравственный и мистическій. Отсюда понятнo, что въ немъ есть тѣло, душа и духъ“.

лучше указывать только два смысла первоначальныхъ-смыслъ буквальный,- тотъ, который представляютъ уму самыя выраженія, употребляемая свящ. писателемъ, и смыслъ духовный, вытекающій не изъ словъ, но изъ предметовъ, выраженныхъ словами. Ничто не мѣшало бы потомъ подраздѣлить смыслъ буквальный на смыслъ собственный и метафорическій, смотря потому, принимаются ли слова въ смыслъ обыкновенномъ, грамматическомъ, или фраза имѣетъ оборотъ фигуральный. Также смыслъ духовный становится аллегорическимъ для мѣстъ Ветхаго Завета, относящихся къ Новому,—тропологическимъ и нравственнымъ, когда онъ относится къ нравственности,—и анагогическимъ, когда онъ превышаетъ вещи земныя и возводитъ насъ къ вещамъ небеснымъ. Ошибка Оригена состоитъ въ томъ, что онъ смѣшалъ смыслъ метафорическій (который собственно есть смыслъ буквальный, хотя бы то даже фигуральный) съ смысломъ мистическимъ, какъ это далье увидимъ.

Вопросъ сводится къ слѣдующему: нужно ли допускать во многихъ мѣстахъ Св. Писанія, кромѣ буквального смысла, указываемаго словами, смыслъ духовный, вытекающій изъ самыхъ предметовъ? Оригенъ ничѣмъ непренебрегалъ, чтобы показать, что нельзя оспаривать этого принципа, неискажая характера Свящ. книгъ. Почему, спрашивается, невѣрные иудеи отвергли Спасителя? Потому что эти люди плотскіе и рабы буквы не могли понять духовнаго смысла Св. Писанія. Они читали у пророковъ, что съ пришествіемъ Мессіи воцарится миръ, и будутъ обитать вмѣстѣ съ агнцемъ, леопардъ покоится подлѣ козленка, телица, овца, левъ будутъ питаться вмѣстѣ и что малое дитя будетъ управлять ими и проч. и проч. Усматривая, что изъ всего этого ничто не имѣло мѣста, въ смыслъ грубомъ, въ которомъ они понимали эти слова, они заключили, что Иисусъ Назарянинъ не былъ Мессіею. Вся ихъ ошибка состояла въ томъ, что они не могли возвыситься надъ буквою простою и голою, чтобы понять, что пророки хо-

тели говорить о духовном примиреніи. Еретики приходили къ тому же результату, хотя только другимъ путемъ. Встрѣчая въ свѣщ. книгахъ выраженія, которыя, повидимому, приписывали Богу гнѣвъ, ревность, раскаяніе и другія подобныя страсти, они пришли къ тому, что вообразили мечтательную противоположность между Богомъ Ветхаго Завета и Богомъ Новаго Завета. Если бы вмѣсто буквального пониманія этихъ чисто-человѣческихъ способовъ выраженія, они послѣдовали правиламъ здраваго толкованія, они не пришли бы къ заключеніямъ, столь страннымъ. Наконецъ есть также вѣрныя, которые, не заходя такъ далеко, какъ сектаторы, тѣмъ не менѣе унижаютъ совершенство Божіе чувствами, которыя Ему приписываютъ. Они также слишкомъ исключительно придерживаются скорлупы закона, пренебрегая искать плодъ, сокрытый подъ этою внѣшнею и чувственною оболочкою (1).

Противъ этихъ трехъ классовъ противниковъ Оригенъ хотѣлъ дѣйствовать своею экзегетическою методою. Безъ сомнѣнія онъ далеко былъ отъ желанія ставить ихъ на одну линію; но изъ частыхъ его нападокъ на христіанъ, слишкомъ привязанныхъ къ буквѣ Св. Писанія, видно, что эта іудейская точка зрѣнія сильно занимала его. Что касается, насъ, говорить онъ, то мы слѣдуемъ правилу, преданному апостолами и сохраненному въ церкви Иисуса Христа. По этому правилу есть во всемъ свѣщ. Писаніи таинственное домостроительство (*οικονομια μυστικαί*); которое раскрывается предъ глазами читателя, старающагося проникнуть тайну. Какъ забыть о фигуральномъ и прообразовательномъ характерѣ Ветхаго Завета предъ формальными объясненіями Иисуса Христа и апостоловъ? Указавши нѣкоторые факты, содержащіеся въ книгахъ Исходъ и Числъ, св. Павелъ прибавляетъ: „все сіе происходило съ ними, какъ образы: а писано въ наставленіе намъ достигшимъ послѣднихъ вѣковъ (2). По поводу скалы, изъ которой

(1) Periarchon 1. IV, 8.

(2) 1 Коринѣ. 10, 11.

Моусей источил воду въ пустынь, апостоль сказалъ нѣсколько дальше: „наши отцы пили воду изъ камня духовнаго...., камень же былъ Христось“. Въ посланіи къ Галатамъ (1), онъ усвояетъ исторію Сарры и Агари характеръ аллегоріи, выражающей два завѣта. Онъ писалъ Колоссянамъ: „итакъ никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ (2). Таже мысль въ посланіи къ Евреямъ, гдѣ апостоль называетъ Богослуженіе Моусея тѣнію и образомъ вещей небесныхъ (3). Ап. Павелъ изъ одного ветхозавѣтнаго текста, извлекаетъ нравственный урокъ, который неслѣдуетъ необходимо изъ буквы текста, а именно: обязанность помогать существованію служителей евангелія основываетъ на слѣдующемъ стихѣ Второзаконія: не заграждай рта у вола молотащаго (4). Итакъ можно стать въ печальное противорѣчіе съ ученіемъ св. Павла, если бы захотѣли оспаривать ту мысль, что Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ заключаетъ духовный смыслъ, который превышаетъ буквальное значеніе словъ (5).

Доказательства Оригена весьма вѣрны, такъ что трудно было бы поставить вопросъ на болѣе прочное основаніе. Дѣйствительно ветхій завѣтъ есть обширная аллегорія по отношенію къ новому, прообразъ его. Самъ Иисусъ Христось далъ ключъ къ иносказательному истолкованію, прилагая къ себѣ самому нѣкоторые прообразы древняго закона, такіе, какъ вознесеніе змія въ пустынь и пребываніе Іоны во чревь китовъ (6).

Хотя методъ Оригена имѣетъ основаніе неопровержимое, но

(1) Галат. 4, 22 -- 25.

(2) Колос. 2, 16 -- 17.

(3) Евр. 8, 5.

(4) 1 Кор. 9, 9.

(5) Periarchon 1. IV. 12 et 13. Item, Homil XI. in. Numeros 1 et. Contre Cels, 1. 1, 18, IV, 48-53.

[6] Іоан. 3, 14. Мате. 12, 40.

не совсѣмъ вѣрны выводы, которые можно было дѣлать на этомъ основаніи. Пока толкователь идетъ по пути, начертанному свящ. писателями и христіанскимъ преданіемъ, онъ идетъ шагомъ вѣрнымъ; но какъ только руководительная нить ускользаетъ изъ его рукъ, — его ходъ становится невѣрнымъ и онъ отдается помощи одного своего разума. Тогда онъ легко принимаетъ за прообразъ то, что не есть прообразъ; онъ видитъ аллегорію въ фактахъ, далекихъ отъ аллегоріи и какъ бы ни были остроумны его предположенія, онъ навсегда останутся болѣе или менѣ произвольными. При своемъ стремленіи вездѣ находить аллегорію, Оригенъ посягнулъ на буквальный смыслъ, въ чемъ главнымъ образомъ и замѣчается недостатокъ экзегетическаго метода Оригена. За это порицали Оригена: Евстафій Антиохійскій, Теофилъ Александрійскій, Епифаній, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, бл. Іеронимъ и Августинъ (1). Въ какой именно мѣрѣ методъ Оригена заслуживаетъ порицанія? Мы постараемся уяснить для себя этотъ вопросъ. Мы не отдали бы должной справедливости Оригену, еслибы предположили, что онъ не признавалъ важности и пользы буквальнаго смысла, то при защитѣ вѣры, то при назиданіи вѣрныхъ. Однихъ его комментаріевъ на Евангеліе отъ Іоанна и Маттея достаточно, чтобы доказать, съ какою заботою онъ объяснялъ тексты въ ихъ смыслѣ собственномъ и переносномъ. Даже относительно книгъ ветхаго завета предпочтеніе аллегоріи не доходило у Оригена до систематической исключительности. „Пусть изясненіе буквальное будетъ полезно само по себѣ, говоритъ онъ, это свидѣтельствуетъ о простой, непросвѣщенной вѣрѣ большинства. По намѣренію Духа Св. этотъ покровъ вещей духовныхъ, который я называю тѣломъ Св. Писанія, не долженъ быть бесполезнымъ во многихъ отношеніяхъ, но долженъ служить къ назиданію множества вѣрныхъ, приспособляясь къ степени ихъ воспріимле-

[1] Бесѣд. на шестомъ днѣ: 3, 9., Іоанна Злат. бес. 3-я на кн. Бытія De civitate Dei, 1. XIII, с. 21.

мости“ (1). Въ своемъ трактатъ противъ Цельса Оригенъ говоритъ, что ученіе Св. Писанія имѣетъ форму возвышенную и вмѣстѣ популярную: Моисей составилъ свои 5 книгъ, какъ искусный ораторъ, который старается дать своей рѣчи оборотъ фигуральный, усиливаясь неупотреблять ни одного выраженія, которе бы небыло понимаемо въ двоякомъ смыслѣ: для большинства іудеевъ, управляемыхъ его законами, онъ не предписывалъ никакого правила, которое могло бы сдѣлаться для нихъ камнемъ претыканія; а для небольшого числа тѣхъ, которыхъ высшее развитіе дѣлаетъ способными проникать въ сокровенную мысль законодателя, онъ представляетъ обильную матерію для высшихъ соображеній“. (2). Сообразно этому взгляду ученый толкователь очень часто исходитъ изъ самой буквы текста, чтобы возвыситься до смысла мистическаго. Лучшее и яснѣйшее понятіе о его методѣ даетъ вступленіе 2-й бесѣды на книгу Бытія: Прежде всего вопросъ въ томъ, чтобы видѣть, что Св. Писаніе, понимаемое буквально, сообщаетъ намъ относительно ковчега Ноева. Предварительно изслѣдуемъ возраженія, которыя привыкли давать по этому поводу, чтобы отвѣтить на нихъ по преданію нашихъ предковъ. Потомъ мы можемъ подняться отъ текста исторіи до идеи, которую онъ заключаетъ, чтобы такимъ образомъ открыть смыслъ мистическій и аллегорическій“ (3). Отсюда видно, какъ онъ старается открыть средину между рабскимъ буквализмомъ и безпредѣльнымъ идеализмомъ. Въ 14-й бесѣдѣ на кн. Левитъ, говоря объ Израильянинахъ, который имѣлъ отцемъ египтянина, онъ выражается по этому поводу такъ: „что касается насъ—израильтянъ съ двухъ сторонъ, то мы

(1). Periarchon 1. IV. 12, 14.

(2). Contre Celse, 1. 1. c. 18. Item. IV. c. 49, 50. “удивительны наши св. книги: масса вѣрныхъ находить здѣсь чѣмъ назидаться,

также какъ и небольшое число тѣхъ, кои хотятъ и могутъ проникнуть далѣе въ пониманіи вещей.

(3). In Genesisim Homil 17. n. 1.

защищаемъ въ Св. Писаніи букву и духъ“... (1). Въ самомъ дѣлѣ, онъ защищаетъ то и другое во многихъ мѣстахъ, какъ наприм., когда разсуждаетъ о благословеніи патриарховъ: „это мѣсто можно истолковать тремя различными способами, какъ мы дѣлали прежде: благословенія сохранять свой характеръ историческій; пророчество снабдить ихъ смысломъ мистическимъ и догматическимъ, а нравственный урокъ выйдетъ изъ порицанія нравовъ“ (2). Также Оригенъ съ негодованіемъ вооружается противъ тѣхъ, которые обвиняли его въ желаніи вездѣ подставлять аллегорію вмѣсто исторіи. Онъ признавалъ, что элементъ историческій занимаетъ очень важное мѣсто въ Св. Писаніи; и мѣсто изъ Regiarchon, гдѣ онъ объясняется въ этомъ отношеніи, очень важно, потому что мы видимъ, какъ оно поражаетъ ложь, которая и открывается предъ нами во всей своей широтѣ.

..Пусть не прилагаютъ ко всему того, что мы только что сказали. Изъ того, что извѣстныхъ фактовъ небыло, несправедливо было бы заключать, что не существовало никакихъ фактовъ. Изъ того, что извѣстныя наставленія, понимаемыя буквально, были бы нелпы или невозможны, не слѣдуетъ заключать, что никакой законъ не долженъ быть понимаемъ буквально, и что должно отбросить то, что написано о Спасителѣ въ порядкѣ чувственномъ и что не должно давать никакого значенія его законодательству и его повелѣніямъ. Спѣшимъ сказать, что въ извѣстныхъ мѣстахъ историческая истина представляется намъ открыто поставленною. Несомнѣнно, напр., что Авраамъ Исаакъ, Іаковъ были погребены въ Хевронѣ, въ пещерѣ, — каждый съ своею женою, — что Сихемъ данъ былъ въ удѣлъ Іосифу, что Іерусалимъ былъ тою метрополіей Іудей, гдѣ Соломонъ построилъ храмъ Богу, и множество другихъ фактовъ. Ибо есть много мѣстъ, исторически достоверныхъ, къ которымъ не могутъ быть прилетены предметы духовъ.

(1). Jn Leviticum Homil 14. n. 2.

(2). Jn Genesim⁸⁸ Homil 17. n. 1.

ные. Напримеръ: въ всякаго анагогическаго смысла стоитъ заповѣдь: *чти отца твоего и мать твою, да долголѣтенъ будешь на земли*; она сохраняетъ свой обязательный характеръ тѣмъ болѣе, что ап. Павелъ воспроизводитъ ее слово въ слово. Нѣтъ нужды упоминать о другихъ заповѣдяхъ: *не прелюбы сотвори, неубій, неукради, недавай ложнаго свидѣтельства*. Также и Евангеліе содержитъ заповѣди, по предмету которыхъ нечего спрашивать, нужно ли ихъ исполнять по буквѣ, или нѣтъ, какъ напр., когда написано: *кто гнѣвается на брата своего и проч.*, или: *несудите да небудете судимы*. Нельзя иначе сказать и о словахъ апостоловъ: утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте терпѣливы ко всему (1).

Мы остановимъ еще вниманіе на вопросѣ о заповѣдяхъ Ветхаго Завета, потому что отсюда мы увидимъ, что Оригенъ поставлялъ извѣстныя границы для аллегорическаго толкованія. Въ этомъ отношеніи онъ установилъ различіе, которое имѣетъ важное значеніе. Иное есть, говорилъ онъ, законъ; иное дѣло-правственное наставленіе. Подъ именемъ закона Моисеева можно разумѣть богослужебные обряды и обычное право народа іудейскаго, какъ, напр., яденіе пасхальнаго агнца. Весь этотъ порядокъ есть прообразовательный, ибо апостолъ называетъ его тѣнію грядущихъ благъ. Но нельзя сказать этого о заповѣдяхъ нравственныхъ, заключающихся въ десятословіи. Здѣсь дѣло идетъ не о первообразахъ и не о фигурахъ. „Что нужды, восклицаетъ авторъ XI бесѣды на кн. Числъ, искать аллегоріи тамъ, гдѣ буква назидаетъ сама собою? Заповѣди не потеряли своего обязательнаго

(1). Periarchno, 1, IX, 19. Men in Genesis, Homil. VII n. 1. Сказавши, что ап. Павелъ находитъ аллегорію въ исторіи Исаака и Измаила, Оригенъ прибавляетъ: „Но что же? Не рожденъ ли Исаакъ по плоти? Не родила ли его Сарра? Не былъ ли онъ обрѣзанъ? Не чувственнымъ ли способомъ онъ игралъ съ Измаиломъ? По истинѣ такъ“ и проч.

характера даже для учениковъ Евангелія (1). Итакъ, гдѣ Св. Писаніе употребляетъ заповѣди, наставленія, содержащія нравственное предписаніе, оно показываетъ намъ, что нужно понимать эти мѣста буквально, въ ихъ смыслъ собственномъ. Это сводится къ заключенію, что законъ Моисеевъ отмѣняется въ своей обрядовой и гражданской сторонѣ, но не въ томъ, что касается догмата и правилъ нравственности. Въ этихъ превосходныхъ размышленіяхъ Оригена показывается его истинное превосходство предъ Климентомъ Александрійскимъ, который въ своихъ утонченностяхъ доходилъ даже до аллегорическаго толкованія самаго десятизаконія.

Итакъ прежде чѣмъ формулировать порицаніе экзегетическаго метода Оригена, мы должны признать, съ одной стороны, что онъ далъ очень широкое развитіе элементу историческому въ своихъ изъясненіяхъ, и съ другой, что онъ старался сохранить за нравственными предписаніями Ветхаго Завета ихъ буквальное значеніе. Но достаточно ли этого, чтобы отклонить отъ него всякій упрекъ? Оригенъ говоритъ: „Есть части Св. Писанія, которыя неимѣютъ ничего тѣлеснаго, и гдѣ должно искать только души и духа, мѣста, которыя будучи понимаемы въ смыслъ буквально, во все не истинны, напротивъ нелпы и не возможны (*ἀλογοὶ καὶ ἀδύνατοι*) (2). Это положеніе невѣрное. Если бы совокупность законовъ и историческихъ фактовъ, онъ говоритъ, вездѣ представляли характеръ очевидной пользы, то мы ограничивались бы исканіемъ въ Св. Писаніи того, что дается способностямъ каждаго, нежелая проникнуть далѣе въ пониманіе свящ. текста. Вотъ почему слово Божіе распространило по свящ. книгамъ то, что мы называемъ камнями претыканія или невозможностями. Препятствія эти, о которыя мы преты-

(1). *Numeros Homil. XI. 1, 2, 3.* Эта бесѣда, одна изъ замѣчательнѣйшихъ бесѣдъ Оригена, посвящена большею частію раскрытію разницы, какая существуетъ между обрядовымъ закономъ и нравственнымъ,
 (2). *Periarchon. 1. IV. 12, 18.*

каемся, положены тамъ нарочно для того, чтобы научить насъ, что есть какая-то тайна, скрытая подъ оболочкою буквы. Съ цѣлю Духъ Божій примѣшалъ къ законамъ и предписанія бездольныя или невозможныя къ исполненію, — къ истинной исторіи — факты, которые несовершались, — мало того, которые немогли совершиться, или которые абсолютно возможны, но однако несовершались. Этимъ мы призываемся глубже изслѣдовать тексты и рассказы свящ. писателей, чтобы открыть здѣсь смыслъ болѣе достойный Бога“ (1). По истинѣ трудно понять, какъ страсть къ опроверженію могла увлечь Оригена къ такой крайности, ибо очевидно, что эти преувеличенія получаютъ свой источникъ въ полемику съ іудеями, еретиками и іудействующими христіанами. Кто невидитъ, съ чѣмъ граничить такая теорія? Она близка къ потрясенію исторической достовѣрности Ветхозавѣтныхъ событій. Какъ только ложное смѣшивается съ истиннымъ, какое средство означитъ границу, гдѣ прекращается вымыселъ и гдѣ начинается исторія? Аллегористу позволительно будетъ сказать, что какой-то фактъ, почитаемый достовѣрнымъ, есть только урокъ нравственный, предложенный въ формѣ историческаго разсказа. Изъ этого принципа, развитаго во всѣхъ его слѣдствіяхъ, вышла бы мифологическая система. Если бы Оригенъ удовольствовался доказать, что причта есть одна изъ формъ назиданія, употребляемыхъ въ Св. Писаніи и что должно остерегаться смѣшенія собственнаго смысла словъ со смысломъ фигуральнымъ (переноснымъ), то не къ чему было бы привязаться ни въ его мысляхъ, ни въ его выраженіяхъ. Онъ основательно сравнилъ съ метафорами способы выраженія совершенно человѣческіе: Богъ насадилъ рай земной, Богъ ходилъ въ саду среди полудня и проч. (2). Обращаясь къ людямъ, Св. Писаніе принимаетъ языкъ, который они могли бы понять; и книга Бытія тѣмъ не менѣ сохраняетъ свой характеръ историческій,

(1). Idem. 1. IV, 15.

(2). Periarchom. 1. IV, 16.

потому что таинственный рассказ о твореніи принимаетъ здѣсь подъ перомъ свящ. писателя форму популярную. Оригенъ не заслуживалъ бы никакого порицанія, если бы ограничивался освобожденіемъ идеи отъ ея метафорической одежды. Но онъ идетъ дальше: вмѣсто того, чтобы искать идею за фактомъ, онъ приноситъ иногда фактъ въ жертву идеѣ. Изъясня повѣствованіе о Ревеккѣ, онъ не боялся выразиться такъ: я говорилъ это очень часто, во всемъ этомъ нѣтъ историческаго повѣствованія, это совокупность мистерій. Это замѣчаніе онъ обобщаетъ для фактовъ, заключенныхъ въ первыхъ главахъ книги Исходъ: „мы недумаемъ, чтобы божественныя книги рассказывали о дѣянїяхъ Египтянъ; это написано для нашего назиданія и наученія“. Говоря также о повивальныхъ бабкахъ Египетскихъ, которыя отказались исполнить приказаніе Фараона относительно еврейскихъ дѣтей, онъ высказывается еще яснѣе: „Если бы хотѣли видѣть въ этомъ мѣстѣ рассказъ историческій, то мнѣ не кажется, чтобы Св. Писаніе могло держаться... Я дѣлаю это замѣчаніе ради тѣхъ, которые недумаютъ, что законъ духовенъ и что онъ долженъ быть истолковываемъ въ этомъ смыслѣ“. По поводу мѣста, гдѣ сказано, что Иисусъ Навинъ написалъ Второзаконіе на камняхъ въ присутствіи Израильтянъ, онъ восклицаетъ; „что отвѣтять на это іудеи, сторонники буквы? Какъ книга такая обширная могла быть начертана на камняхъ алтаря? Какое средство поддержать въ этихъ подробностяхъ истину историческую? (1). Мы не будемъ рѣшать

(1) In Penesim Nomil. X. n. 4; in Exodum, hom. 1 n. 5; hom. 41, n. 1. Относительно повивальныхъ бабокъ Оригенъ жертвуетъ буквальныймъ смысломъ по причинѣ ничтожной. Нѣтъ необходимости, чтобы эти женщины абсолютно ничего не исполнили изъ повелѣній Фараона, чтобы Св. Писаніе могло сказать: „они не исполнили приказаній царя.“ In Iosue, hom. IX, n. 4. Очень можно допустить, что Иисусъ Навинъ написалъ на камняхъ только часть Второзаконія. т. е. или 10 заповѣдей, или изреченныя по заповѣди Моисея, на горахъ Гаразинѣ и Гевалѣ благословенія и проклятїя. Даже ееслибы онъ захотѣлъ написать всю книгу Второзаконія, то невиднo, почему такой фактъ былъ бы невозможенъ. Втор. 27, 8 Нав. 8, 30—35.

этихъ возраженій, большую частію совершенно несостоятельныхъ мы желаемъ только констатировать, съ какою легкостію Оригенъ оставляетъ почву историческую, чтобы замѣнять истинные факты чистыми аллегоріями.

О законахъ Моисея Оригенъ трактуетъ съ неменьшею свободою, какъ и объ исторіи Израиля. Правда можно одобрить безъ оговорокъ заботу, съ которою Оригенъ отвращаетъ христіанъ отъ исполненія обрядовыхъ законовъ, вовсе неотносящихся къ ученикамъ Евангелія (1). Онъ правъ также, когда утверждаетъ, что законъ Моисея имѣетъ свою цѣну и свое значеніе настолько, насколько онъ относится къ домостроительству христіанскому, по отношенію къ которому онъ былъ тѣнію и образомъ. Чему Оригенъ учить относительно этихъ трехъ вопросовъ, это внѣ всякаго возраженія. Но съ другой стороны Оригенъ часто употребляетъ выраженія совершенно въ другомъ тонѣ. Напримѣръ: „если мы обратимся къ законодательству Моисея, то найдемъ здѣсь много постановленій, которыя, будучи взяты сами по себѣ, предписываютъ нелѣпное или невозможное. Если бы мы привязались къ буквѣ, чтобы толковать предписаніе закона въ томъ смыслѣ, въ которомъ они понимались іудеями и массою умовъ, то я постыдился бы признать, что Богъ далъ подобныя законы. Ибо, въ этомъ случаѣ, законы человѣческіе должны были бы намъ показаться лучшими и разумнѣйшими, напр., законы римлянъ, аѳинянъ или лакедемонцевъ“ (2). Вотъ преувеличенія, къ которымъ можетъ вести духъ системы; ибо очевидно, что Оригенъ былъ увлеченъ къ этимъ крайностямъ желаніемъ оправдать свою излишнюю склонность къ аллегоріи. Доводы Оригена слабы и неточны. Если взять букву и отвлечься

(1). In Numeros. hom. XI n. 1.

(2). Periarchon. 1. IV. 17, in. Levitic. hom. VII n. 5. Item. in Levitic. hom. V, n. 1. если бы мы неприняли всѣхъ этихъ вещей въ смыслѣ отличномъ отъ того, который представляетъ буква текста, то онѣ были бы скорѣе препятствіемъ для христіанской религіи, чѣмъ источникомъ назиданія. Item, in Exodum hom. XI, n. 2.

отъ всякаго просообразовательнаго характера, то нѣтъ въ законѣ Моисея ни одного предписанія, которое бы не имѣло причины своего происхожденія. Чтобы судить объ этой совокупности установленій религіозныхъ, нравственныхъ, гражданскихъ и политическихъ, нужно искать мотивовъ ихъ въ соображеніяхъ, относящихся къ характеру народа, положенію его среди языческихъ націй, относящихся къ восточнымъ привычкамъ, природѣ, почвѣ, климату и проч. Законодательство Пятокнижія не заключается въ однихъ догматахъ религіи и богослужебныхъ обрядахъ и дѣйствіяхъ; оно образуетъ полный кодексъ, который устанавливаетъ власть, право семейное и право собственности. Между столь различными постановленіями есть и такія, которыя внушены гигиеническими соображеніями и имѣютъ цѣлю поддержаніе общественнаго здоровья. На этихъ точкахъ зрѣнія нужно останавливаться, чтобы оцѣнить высокую мудрость моисеева законодательства, — и если есть какое — нибудь правило, смыслъ котораго отъ насъ ускользаетъ, на разстояніи столѣтій вѣковъ, то мы не въ правѣ заключать изъ нашего недоумѣнія, что оно не имѣло никакого основанія. Оригенъ противопоставляетъ только мелочи буквальному изъясненію книги Исходъ и Левитъ. Подъ предлогомъ, что никакое животное не можетъ оставаться неподвижно въ теченіи цѣлаго дня, онъ находитъ невозможность въ строгомъ соблюденіи заговя субботы“: пусть никто не выходитъ изъ дому въ теченіи седьмого дня“ (1). Возраженіе было бы серьезное, если бы ему пришлось имѣть дѣло съ мечтательностію нѣкоторыхъ раввиновъ. Но законъ отдыха не долженъ быть понимаемъ въ смыслъ совершенной неподвижности. Несомнѣнно, что можно было извлечь очень остроумныя аллегоріи изъ заповѣди, запрещающей Евреямъ употребленіе извѣстной пищи; но недолжно забывать, что это запрещеніе мотивировалось достаточно причинами гигиеническими. —

Различіе между животными чистыми и нечистыми было основано

(1). Periarchon 1. IV, 17.

на опасности, которая могла происходить отъ нездоровой пищи, не говоря уже о томъ, что законодатель этимъ хотѣлъ отклонить отъ пустыхъ суевѣрій, съ которыми связывалось между народами языческими воздержаніе отъ мяса нѣкоторыхъ животныхъ.

Оригенъ распространилъ свой аллегорическій методъ и на разсказъ Евангельскій. И здѣсь еще онъ не колеблется оставить почву историческую, чтобы вѣдаться въ аллегорію, когда онъ находится въ виду трудности, представляющей ему неразрѣшимою. Такъ, наприм; онъ недопускаетъ, чтобы можно было понять буквально то мѣсто въ Евангеліи отъ Маттея, гдѣ говорится, что искушитель возвелъ Иисуса на гору очень высоку, чтобы показать ему всѣ царства міра и ихъ славу. Оригенъ говоритъ: „неужели демонъ смогъ устроить дѣло такъ, чтобы видѣть сразу глазами тѣлесными царства Персовъ, Скиѳовъ, Индійцевъ и Паряевъ“ (1). Извѣстно, что три синоптическія Евангелія и Евангеліе отъ Іоанна представляютъ нѣкоторыя подробности различно. Оригенъ обратилъ вниманіе на эти различія, но разрѣшилъ ихъ не совсѣмъ удачно. Оригенъ сомнѣвается въ дѣйствительности факта изгнанія торговцевъ изъ храма, потому что Евангелія несогласно опредѣляютъ время событія. Онъ опустилъ изъ виду, что ни одинъ Евангелистъ не старается воспроизвести въ строго-хронологическомъ порядкѣ дѣйствій и рѣчей Спасителя. Св. Іоаннъ проходя событія предшествующія, начинаетъ Евангельскую исторію изображеніемъ дѣятельности Спасителя въ Іерусалимѣ и Іудеѣ, тогда какъ три первые Евангелисты долго останавливаются на пребываніи Иисуса Христа въ Галилеѣ, т. е. цѣломъ рядѣ событій, которыхъ не касается Іоаннъ. Вотъ чего Оригенъ не постарался различить; онъ думалъ найти разногласіе между разсказами не объ одномъ предметѣ. Чтобы выйти изъ затрудненія, онъ замѣняетъ факты аллегоріями. По его мнѣнію эти недоумѣнія могутъ разрѣшиться только посредствомъ аналогіи т. е. мистичес-

(1). Ibid. 1. IV, 16.

нихъ размышленій. Такой способъ нераціоналенъ; эту проблемму можетъ рышить критика текста; и чтобы повѣствованіе имѣло историческую цѣну, недостаточно, чтобы оно было назидательнымъ, обильнымъ нравственными уроками. Усиливаясь аллегоризировать, Оригенъ пришелъ къ отрицанію самыхъ элементарныхъ правилъ священной экзегетики, распространяя свой взглядъ на такіа заповѣди Евангелія, какъ напримѣръ: если твой правый глазъ заблуждаетъ тебя, выви его и брось вонъ, — если кто ударитъ тебя въ одну щеку, подставь ему и другую (1) Смыслъ метафорическій, хотя отличенъ отъ собственнаго смысла словъ, тѣмъ не менѣе онъ остается смысломъ буквальнымъ, вытекающимъ изъ тѣхъ же выраженій. Достаточно отвлечь отъ фразы ея оборотъ фигуральный, чтобы она представила уму значеніе чистое и точное.

До сихъ поръ мы пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: великая заслуга Оригенъ въ томъ, что онъ неопроверженно доказалъ, что Ветхій Заветъ есть обширное пророчество по отношенію къ Новому, — что Св. Писаніе заключаетъ во многихъ мѣстахъ кромѣ смысла буквальнаго смыслъ духовный или мистическій. Этимъ онъ счастливо противодѣйствовалъ узкимъ и грубымъ тенденціямъ іудейскъ, еретиковъ и нѣкоторыхъ вѣрныхъ, слишкомъ преданныхъ буквѣ. Хотя онъ признавалъ важность и отнесенную пользу буквальнаго изясненія, но его страсть къ аллегоріи довольно часто увлекала за законные предѣлы. Кромѣ того, Оригенъ объявилъ принципъ, радикально ложный, могущій имѣть самая пагубныя слѣдствія, а именно, что есть въ Св. Писаніи много текстовъ, которые не заключаютъ смысла буквальнаго. Этимъ потрясается авторитетъ Св. Писанія. Какъ только мы не стоимъ на почвѣ исторической, подъ нами нѣтъ почвы; текстъ закона теряетъ свой положительный характеръ и факты превра-

(1). Periarch 1. IV. 18.

щаются въ миѣ или въ аллегоріи. Несправедливо сказать съ Оригеномъ, что Св. Писаніе вездѣ имѣетъ смыслъ духовный, но не смыслъ тѣлесный или буквальный. Св. Писаніе есть вмѣстѣ тѣло и духъ; отнимите букву и останется зданіе на воздухъ, безъ основанія. Все основывается на смыслъ буквальный: къ нему должно прибѣгать, когда идетъ дѣло о томъ, чтобы доказать божественность религіи чудесами и пророчествами, установить догматы вѣры и правила нравственности. Отсюда исходятъ, чтобы открыть отношенія между порядкомъ чувственнымъ и духовнымъ, между учрежденіемъ Моисея и домостроительствомъ новозавѣтнымъ, между жизнью настоящаго и будущаго; но эти сближенія настолько будутъ вѣрны и имѣть значеніе, насколько они будутъ стоять въ связи съ естественнымъ значеніемъ словъ. Школа Александрійская несоблюдала этого герменевтическаго правила; и отсюда главный недостатокъ въ ея экзегетической методѣ. Школа Антиохійская (Лукіанъ, Іоаннъ Златоустъ) показала больше мудрости въ толкованіи Св. Писанія. Держась въ равномъ разстояніи отъ фарисейскаго рабства и исключительнаго идеализма, она умѣла возвыситься надъ буквою, не жертвуя ею духу. Этимъ вѣрнымъ ходомъ между двумя противоположными направленіями она открыла путь къ основательному толкованію. Ибо если апостолъ сказалъ: буква убиваетъ, а духъ животворитъ, то онъ не хотѣлъ раздѣлять то, что должно оставаться соединеннымъ. Буква становится мертвою, насколько отъ нея удаляется духъ; чтобы оставаться источникомъ жизни, духъ нуждается, чтобы буква служила для него тѣломъ и основаніемъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КІЕВСКІЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ

открытъ на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго устава 11
 Юня 1871 года.

Основный капиталъ 1.500.000 руб. сер.

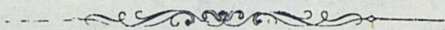
Отдѣленіе Промышленнаго Банка въ г. Курскѣ открыто 18
Ноября 1872 года.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ ПЛАТИТЬ:

По текущимъ счетамъ	5 ⁰ / ₁₀₀
„ вкладамъ до востребованія	5 ⁰ / ₁₀₀
„ „ на шесть мѣсяцевъ	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀
„ „ „ годъ	6 ⁰ / ₁₀₀
„ „ „ 19 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ	6 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀

По вкладамъ на болѣе продолжительные сроки по соглашенію
съ Правленіемъ Банка отъ 5 до 6⁰/₁₀₀

Промышленный Банкъ помѣщается въ г. Кіевѣ на Крещатикѣ,
въ домъ Профессора Меринга. 6—5.

Содержаніе: 1) Слово въ день тезоименитства Благочестивѣй-
шія Государыни Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, Благовѣр-
ныя Государыни Цесаревны и Великія Княгини МАРИИ ѲЕОДОРОВ-
НЫ и Благовѣрныхъ Государынь Великихъ Княгинь МАРИИ АЛЕК-
САНДРОВНЫ и МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ. 2) О проповѣдничествѣ Ори-
гена. 3) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскѣ. 15 Августа 1874 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.